

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсева
« _____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ В ПОВЕСТИ
В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН»**

Выпускник	Н.Г. Викторова
Научный руководитель	д-р филол. наук, проф. И.В. Башкова
Нормоконтролер	Н.С. Севруженко

Красноярск 2021

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Репрезентация жизни детей в повести В.П. Астафьева «Последний поклон»». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 84 страниц, включает в себя 3 приложения, а также список использованной литературы, состоящий из 80 источников.

Ключевые слова: В. П. АСТАФЬЕВ, ДЕТСТВО, ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА, СЕМАНТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ, СОБЫТИЙНЫЕ ПРОПОЗИЦИИ, ЛОГИЧЕСКИЕ ПРОПОЗИЦИИ, ИДИОСТИЛЬ, ИДИОЛЕКСИКОН.

Цель: с позиций лексической семантики и семантического синтаксиса проанализировать то, как представлена жизнь детей в повести В. П. Астафьева «Последний поклон».

Задачи: 1) составить словарь детства по материалам повести «Последний поклон»; 2) выявить типы событий и пропозиций, входящих в ситуации, которые репрезентируют детство в повести «Последний поклон»; 3) сделать анализ того, как в «Последнем поклоне» охарактеризованы события, в которых участвуют дети, то есть проанализировать соответствующие пропозиции характеристики; 4) составить словарь связанного с детством фольклорного пласта повести «Последний поклон».

Актуальность данной выпускной квалификационной работы определяется её включённостью в антропоцентрическую парадигму современного языкознания и необходимостью исследования языка одного из самых популярных писателей XX века Виктора Петровича Астафьева. Многие аспекты творчества Астафьева до сих пор недостаточно изучены с лингвистических позиций.

Основные выводы и результаты исследования:

1. В «Последнем поклоне» многие страницы посвящены игре. Особенно подробно в повести показана игра в лапту.
2. В повести «Последний поклон» при описании игры в лапту присутствуют все типы событийных пропозиций, и относятся они ко всем сферам жизни человека. Самые частотные: пропозиции физического действия, физического движения и социального действия.
3. Игра в «Последнем поклоне» охарактеризована с помощью метафоры «предисловие к жизни», потому что игра закаляет тело и характер. Игра в данном произведении – это объект воспоминаний, делибератив.
4. Словарь детства, составленный по тексту «Последнего поклона», включает в себя список трудовых действий, которые совершают дети. Словарь игры в лапту, содержит сведения о названиях участников игры в лапту и инструментов, используемых в ней.
5. Для идиолексикона Астафьева характерно использование материалов устного народного творчества: пословиц, поговорок, примет, прибауток, устойчивых выражений и др.

Перспективы дальнейшего исследования: изучение идиостиля В.П. Астафьева на основе анализа способов репрезентации событийных и логических пропозиций, связанных, помимо детства, с другими темами художественных произведений писателя.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ ДЕТСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	6
1.1. Описание детства в научной литературе.....	6
1.1.1. Исследование детства в психологии.....	7
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСТВА В ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН»	30
2.3. Синтаксический уровень репрезентации игры в лапту.....	45
2.3.1. Типология событийных пропозиций, репрезентирующих ситуацию игры в лапту в повести «Последний поклон».....	46
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	54
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Типология событийных пропозиций, репрезентирующих игру в лапту в повести В.П. Астафьева «Последний поклон»	62
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Выражения, используемые детьми во время игры, присутствующие в повести В. П. Астафьева «Последний поклон»	78
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Пословицы, поговорки, устойчивые выражения, загадки, тосты, присловья, присказки, приметы, присутствующие в повести В.П. Астафьева «Последний поклон»	80

ВВЕДЕНИЕ

Изучение языка известных писателей относится к числу приоритетных вопросов лингвистики, и язык художественных произведений В. П. Астафьева не является исключением, он рассматривается во многих литературоведческих и лингвистических исследованиях [См.: Фельде, 2009; Холодкова, 2009; Шлома, 2012; Разувалова, 2015; Башкова, 2019 и др.]. Вместе с тем существуют проблемы, которым уделено мало внимания и которые требуют своего решения. К их числу относится репрезентация жизни детей в повести «Последний поклон». Тема детства является важнейшей в творчестве писателя, а её представление в его художественных текстах окрашено в светлые тона, в отличие от большинства других тем: войны, коллективизации, деградации современного общества и др.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы определяется её включенностью в антропоцентрическую парадигму современного языкознания и необходимостью исследования языка одного из самых популярных писателей XX века Виктора Петровича Астафьева. Многие аспекты творчества Астафьева до сих пор недостаточно изучены с лингвистических позиций.

Объект нашего исследования – репрезентация жизни детей в повести В.П. Астафьева «Последний поклон», **предмет** исследования – лексические и синтаксические средства репрезентации жизни детей.

Цель работы – с позиций лексической семантики и семантического синтаксиса проанализировать то, как представлена жизнь детей в повести В. П. Астафьева «Последний поклон». Для достижения этой цели нужно выполнить следующие **задачи**:

1) составить словарь детства по материалам повести «Последний поклон»;

2) выявить типы событий и пропозиций, входящих в ситуации, которые репрезентируют детство в повести «Последний поклон»;

3) сделать анализ того, как в «Последнем поклоне» охарактеризованы события, в которых участвуют дети, то есть проанализировать соответствующие пропозиции характеристики;

4) составить словарь связанного с детством фольклорного пласта повести «Последний поклон».

Теоретической базой исследования послужили работы в области семантического синтаксиса, лексической семантики, лингвистической персонологии: [Алпатов, 2014; Апресян В.Ю., 2015; Апресян Ю.Д., 1974, 2009; Арутюнова, 1976; Ахманова, 1966; Башкова, 2011, 2015, 2019; Болотнова, 2014; Васильев, 2005–2009; Волкова, 2001; Гак, 1990; Глебкин, 2014; Городецкий, 1969; Звезгинцев, 1976; Зленко, 2004; Иванцова, 2002; Казакова, 2005; Караулов, 2007; Кобозева, 2000; Корнилов, 2003; Кузнецова А.И., 1963; Кузнецова Э.В., 1989; Лютикова, 2000; Мухин, 2011; Новиков, 1990, 1997; Ощепкова, 2003; Поцепня, 1997; Санджи-Гаряева, 1996; Стернин, 1985; Сулейманова, 2008; Телия, 1986; Уфимцева А.А., 1962; Уфимцева Н.В., 2011; Шайкевич, 2007; Шаталова, 2004; Шкабара, 2012; Шмелев А.Д., 2012; Шмелев Д.Н., 2008; Шмелева, 1994 и др.].

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в университетских курсах синтаксиса и лексикологии современного русского языка, в спецкурсах по лингвистической персонологии, а также в курсах, посвященных творчеству В.П. Астафьева. Материалы исследования могут быть полезны при составлении семантического словаря языка В.П. Астафьева.

Методы исследования: методы описания, семантического анализа предложения и лексикографический метод. На этапе сбора материала – метод сплошной выборки.

Исследование проведено на **материале** повести В.П. Астафьева «Последний поклон».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ ДЕТСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1. Описание детства в научной литературе

Для современной лингвистики характерна междисциплинарность, поскольку язык связан со всеми сферами жизни человека, и для того, чтобы рассмотреть, как эти сферы представлены в языке, необходимо понимать, что они собой представляют. В настоящей работе с позиций семантического синтаксиса и лексической семантики рассматривается то, как репрезентирована жизнь детей в повести В.П. Астафьева «Последний поклон». Но, прежде чем провести лингвистический семантический анализ темы детства в художественном тексте, необходимо разобраться в том, что же такое феномен детства, каковы особенности этого периода жизни человека. Для этого необходимо обратиться к работам психологов, изучающих данную тему. Кроме того, лингвистическое семантическое исследование художественного текста не может обойтись без анализа литературоведческих работ, поскольку они, как и исследования по лингвистической семантике, рассматривают смысл художественного текста. Вследствие сказанного в теоретической главе нашей выпускной квалификационной работы проводится обзор не только лингвистических исследований семантики детства, но и работ из области психологии и литературоведения.

Детство является важной частью жизни человека, и в языке существует много средств его репрезентации. Детство – это этап человеческого развития, на протяжении которого человек развивает определенные базовые навыки жизни в обществе, узнает о различных социальных принципах и законах. В науке детство занимает значительное место, этому периоду учёные придают большое значение, так как он напрямую влияет на всю дальнейшую жизнь человека. Однако детство и его особенности ещё недостаточно исследованы,

отсутствует целостный комплексный подход к детству как феномену, как социально-педагогическому явлению. Рассмотрим работы, изучающие детство.

1.1.1. Исследование детства в психологии

Известный советский психолог Л.С. Выготский активно занимался феноменом детства. Выготский рассматривал процесс психического развития ребенка с точки зрения диалектики как серию возрастных кризисов. Он предложил выделять стабильные возрастные периоды, в течение которых происходит постепенное развитие детской психики, появление психических новообразований и критические периоды, сопровождающиеся возрастными кризисами и определяющие переход от одного периода к другому.

Возрастные кризисы, с точки зрения Л.С. Выготского, являются поворотными моментами в развитии ребёнка, связанными с переходом из одного стабильного периода в другой. В этот период происходит изменение всей системы взаимоотношений ребёнка с окружающим миром. «Самое существенное содержание развития в критические возрасты заключается в возникновении новообразований» [Выготский, 1984].

В своих работах Л.С. Выготский ввёл понятие «педология» – это особая наука о ребёнке. Его исследования, касавшиеся ребенка, носили психологический характер, но в период его научной деятельности проблемы психического развития были связаны с педологией.

Современные тенденции отечественной и зарубежной психологии, продолжающие это направление, характеризуются более высокой степенью интеграции. Это подтверждается работами, проведенными по той же исследовательской программе, в которой новая схема дополняет систему чётко сформулированных и эмпирически проверяемых гипотез. Таким образом, значительный поворот был сделан в сторону изучения проблем человека, в том числе в первый период его жизни – период детства.

В психологических исследованиях, посвященных анализу понятия «детство», детство рассматривается как период парадоксов и противоречий, без которых не может проходить процесс развития ребёнка. Известный советский психолог Д.Б. Эльконин писал, что существуют два основных парадокса детского развития. Первый – отсутствие готовых форм поведения. Вторым парадоксом заключается в том, что новорождённый ребёнок практически не изменился за тысячелетия, он ничем не отличается от новорождённого, жившего несколько десятилетий назад.

Д.Б. Эльконин считал, что детство имеет свои законы, оно отражает ситуацию, когда ребёнок не может быть включён в систему общественного воспроизводства, потому что он не может владеть орудиями труда. Эльконин писал: «Ребёнок присваивает общество. Всё, что должно появиться у ребёнка, уже существует в обществе, в том числе потребности, общественные задачи, мотивы и даже эмоции» [Эльконин, 1989].

Учёный разработал знаменитую концепцию, в которой детская игра понималась как форма моделирования социальных отношений взрослых, как способ постижения ребёнком их значений и задач. В игре дети активно экспериментируют с образами социальных отношений взрослых, а не только воссоздают эти отношения в доступной форме. Д.Б. Эльконин хорошо понимал психологическую природу этого явления, потому что именно ему принадлежит формула: образ взрослого для ребёнка – не просто образ другого человека, а образ его собственных способностей, самого себя в будущем. Ребёнок экспериментирует с этим будущим в игре, моделируя социальные отношения «сегодняшних» взрослых.

Одна из самых оригинальных концепций детства, разработанных в XX веке, принадлежит польскому педагогу Я. Корчаку. Эта концепция такова: о ребёнке можно говорить, но с учётом его жизни на фоне общества. Эта идея легла в основу уникальной истории общества, составленной учителем-гуманистом, в которой рассматриваются отношения между двумя неравными

классами: «классом взрослых» и «классом детей». По мнению Корчака, власть в обществе принадлежит «взрослому классу», который считает детей своей собственностью и не может занять их место, поэтому не понимает их и не умеет их любить. Дети в обществе – это страдающая сторона. Корчак считает детей «порабощенным классом», бесправными людьми.

Создав такую картину мира, Корчак постиг тайну детства и преодолел три преграды, которые существуют между взрослыми и детьми. Он видел эти преграды в несовершенстве мира (дети не могут быть счастливы в таком мире); в плохом функционировании детских учреждений, работающих без учёта интересов детей; в препятствиях, возникающих при общении ребёнка и взрослого.

Корчак назвал отношение взрослых к детям «протекционизмом». Под этим он имел в виду демонстративное покровительство детей, постоянное желание взрослых помочь им, защитить их, сделать за них всё. По словам Корчака, такая позиция далека от права ребёнка на уважение. Корчак подчеркнул, что Декларация прав человека смешивает права с обязанностями. То, что называется «правами» (право на образование, на питание и т. д.), писал Корчак, это не права, а обязанности взрослых по отношению к детям. По словам Корчака, одна из важнейших проблем детства заключается в том, что право ребёнка на уважение, основное право ребенка, не включает право ребёнка быть тем, кем он хочет или может быть, то есть право быть самим собой. Корчак считал, что одной из самых сложных проблем в гуманизации детского пространства является желание помочь ребёнку быть самим собой, а не таким, каким его хотят видеть взрослые [Корчак, 1990].

Одна из основных идей Корчака заключалась в том, что дети имеют право на то, чтобы их воспринимали всерьёз. Они имеют право на уважительное отношение взрослых к себе как к своим сверстникам. Дети могут стать теми, кем они предназначены быть.

И.Д. Демакова в статье «Понятие “детство” в психологии и педагогике» пишет о том, что детство и ребёнок стали предметом особого внимания учёных только в XX веке. В это время появились такие направления исследования, как культурно-историческая психология детского развития (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин), этнография детства (М. Мид) и др.

Феномен детства исследуется детской психологией. Её предметом является выделение общих закономерностей психического развития в онтогенезе, установление возрастов этого развития и причин перехода от одного периода к другому. Этими проблемами занимаются такие детские психологи, как А. Валлон, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон, Ж. Пиаже, А. Фрейд, С. Холл. Проблемами детской психологии занимались и «взрослые» психологи (В.М. Бехтерев, П.Я. Гальперин, К. Коффка, К. Левин, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Д.М. Узнадзе, Дж. Уотсон, З. Фрейд, Э. Шпрангер, В. Штерн). Значительную роль в психологических исследованиях играет возрастная периодизация детства (Б.Г. Ананьев, Д.Б. Брамлей, Дж. Биррен, П.П. Блонский, Л.И. Божович, Ш. Бюлер, А. Гезелл, В.В. Давыдов, Дж. Коулмен, А.Н. Леонтьев, Г. Саливен, Э. Шпрангер, Э. Эриксон и др.).

Детство – период активного социального развития ребёнка, его личностного созревания, которое происходит при участии взрослого. При взаимодействии с миром и людьми совмещаются две базовые потребности ребёнка, в которых реализуется основной план его саморазвития. Это потребность в самореализации как утверждении себя среди окружающих и потребность в социализации как возможности «вписаться» в общество, найти в нём своё место. Процесс вхождения ребёнка в мир социальных связей и его освоения называется социализацией. Это усвоение ребёнком социокультурных достижений общества. Этот процесс обеспечивает индивидуализацию, потому что только в социальных контактах, в самоопределении себя в социокультурном пространстве развивается рефлексия и самосознание ребёнка.

Психологические исследования показывают, что главная цель детства – взросление. Педагогике важно понимать, как происходит этот процесс. Взросление – это постепенное развитие «я» на каждом новом этапе детства. Учёные выделяют три основных этапа этого развития: открытие ребёнком новых возможностей; понимание этих возможностей; их реализация в деятельности, адекватной потребностям «я». Обеспечение процесса взросления детей является главной целью взрослого мира. Психология трактует взросление как процесс усвоения ребёнком приёмов общечеловеческой деятельности, это основа его умственного и психического развития. Важно, что «овладение» возможно только с помощью взрослых и во взаимодействии с ними.

Построение отношений в системе «взрослый – ребёнок» – это сложная задача. В зарубежной и отечественной психологии и педагогике собран большой объём информации о детях, полученный в результате различных исследований, но проблема развития социальных связей ребёнка остаётся недостаточно разработанной. Современные психология и педагогика знают проявления физиологического, интеллектуального и нравственного созревания ребёнка, но плохо ориентируются в том, что характеризует ребёнка в процессе развития. Содержательный смысл этого развития не ограничивается усвоением социальных норм, это особое состояние постепенного накопления социального содержания, становления развивающейся личности как субъекта социального действия.

Таким образом, в научной литературе детство рассматривается как явление, суть которого заключается в том, что все процессы, связанные с ним, могут осуществляться только при участии взрослых. В последние годы предметом исследований стал такой феномен, как пространство детства. Роль педагога здесь – это роль посредника между детьми и обществом. Деятельность педагога в этом направлении – помочь ребёнку в процессе адаптации к социуму. Основные функции воспитательной деятельности – поддержка взрослым ребёнка и помощь ему. Анализ литературы показывает, что

непонимание взрослыми детей является серьёзным препятствием на пути гуманизации детства.

Феномен «пространство детства» очень сложен, это пространство легче представить как виртуальный образ, чем как реальное явление. Пространство детства также сложно представить себе как абсолютную целостность, потому что жизни ребёнка, подростка и молодого человека сильно отличаются друг от друга. Для педагогики важны не различия, а общие характеристики пространства детства.

Учёные подчеркивают, что освоение ребёнком мира – это долгая самостоятельная работа. Изучая процесс взаимодействия взрослых и детей, психологи отмечают, что, хотя ребёнку нужен взрослый, чтобы овладеть миром, существуют опасности чрезмерной заботы и многое другое. Задача взрослого – научиться различать ситуации, не требующие его вмешательства в действия ребёнка, и ситуации, требующие такого вмешательства. Это выражается в стремлении взрослого подчинить ребёнка своим желаниям, контролировать его поведение. Тем не менее, в жизни ребёнка бывают ситуации, когда нужна помощь взрослого [Демакова, 2012].

Советский и российский психолог В.Т. Кудрявцев в статье «“Экспериментальная” психология детства» говорит об экспериментах, которые дети проводят над окружающей действительностью (в том числе над «действительностью» собственного субъективного мира) с участием взрослых, часто в качестве объектов эксперимента.

Автор статьи говорит о том, что игра с игрушкой в воображаемом плане выливалась для ребёнка в то, чтобы ребенок экспериментировал со своей собственной мыслью, о которой не подозревал. Это говорит о том, что экспериментирование высвобождает непроявленные способности человеческого разума, даже если он детский [Кудрявцев, 2011].

В статье Т.Х. Кудусовой «Содержательные характеристики личностного пространства на этапах раннего детства и детства» анализируются теоретические взгляды психологов и социологов на личное пространство человека. Описаны его основные черты с указанием границ каждого возраста. В статье автор обращает внимание на значимые особенности этого понятия на разных возрастных этапах (раннее детство, дошкольный, младший школьный, подростковый и юношеский возраст).

Автор статьи приходит к такому выводу: личное пространство – сложное и обширное психологическое явление, изучение которого важно для возрастной и педагогической психологии. Психологическое пространство личности расширяется в процессе онтогенеза, это зависит от психологических особенностей человека, его социализации и коммуникативных способностей, его деятельности [Кудусова, 2016].

Д.А. Тимощук в статье «Факторы влияния в детстве» исследует факторы окружающей среды, сильно воздействующие на детей. Ребёнок формирует слепок своей будущей жизни, привычек и ценностей с родителей. Например, отношения между матерью и ребенком в младенчестве являются моделью его более поздних отношений с окружающей действительностью. В детстве ребёнок познает окружающий мир, у ребенка всё происходит впервые. Ребёнок удивляется всему происходящему и каждый день открывает для себя что-то новое.

Дети сильно зависят от окружающей среды, потому что у них нет собственных внутренних убеждений, сформированного мнения. Человек формируется наследственностью и окружающей средой. Первая социальная среда, в которой оказывается ребенок, – это родители или взрослые, заменяющие их. Благоприятная психологическая атмосфера в семье играет важную роль в формировании ребёнка. Ребёнка воспитывает атмосфера, в которой он живёт [Тимощук, 2017].

Л.А. Ясюкова в статье «Закономерные этапы возрастного развития» анализирует кризисы, с которыми сталкивается человек в разные периоды своей жизни. Работа исследует кризисы рождения, раннего детства, детства и юности. Детство (от 3 лет до 11–13 лет) – стабильный период развития. Центральное психологическое новообразование этого периода – мышление. Благодаря развитию мышления начинается трансформация психики и формирование высших психических функций. Л.С. Выготский описал этот процесс следующим образом: «Различные функции (внимание, память, восприятие, воля, мышление) не развиваются рядом друг с другом, как пучок веток, поставленных в один сосуд; они не развиваются даже как связанные между собой общим стволом различные ветки одного дерева. В процессе развития все эти функции образуют сложную иерархическую систему, где центральная, или ведущая, функция – развитие мышления. Все остальные функции вступают в сложный синтез с этим новым образованием, они интеллектуализируются, перестраиваются на основе мышления. По существу, перед нами возникают совершенно новые функции, обладающие иными закономерностями, чем их элементарные предшественницы» [Ясюкова, 2016].

В этот период также формируется речевое мышление, открывающее перед ребёнком огромные возможности: возможность усвоения культуры, усвоения достижений человечества. Основным видом деятельности является обучение, которое происходит через игру и обучение. Игру можно рассматривать как вариант всестороннего обучения, который ребёнок может освоить в соответствующем возрасте с учётом своего физиологического развития и ограниченного жизненного опыта. На начальном этапе (от 3 до 5–7 лет) ребёнок готовится к учёбе, к получению образования.

На этом этапе внешняя речь ребёнка трансформируется во внутреннюю, у ребёнка формируется логическая память, наблюдательность. Ситуативная активность и спонтанное общение превращаются в действия, обретающие внутренний психологический план: предвидение, планирование,

произвольность и контроль. Для анализа и систематизации информации создается внутренняя логическая структура.

В этот период ребёнок осваивает окружающий мир, формирует и закрепляет приёмы мироориентации, анализа, обобщения и систематизации внутренних переживаний. В игре и обучении можно использовать различные интеллектуальные операции. Ряд операций из-за постоянного использования закрепляется и доминирует. Этот комплекс интеллектуальных операций становится системообразующим фактором развития, на его основе трансформируется структура сознания, возникает самосознание в период подросткового кризиса.

Стабильный период развития от 3 до 11–13 лет – это этап индивидуального обучения, усвоения культурных норм, приобретения знаний и навыков, необходимых для самостоятельного функционирования в обществе [Ясюкова, 2016].

Т.Д. Попкова в статье «Душевные трансценденции взросления: экзистенциальная сущность бытия ребёнка» говорит о том, что сфера жизни ребёнка, его внутренний мир – это особая вселенная, раскрытие которой позволяет выявить ментальную трансцендентность процесса взросления. Экзистенциальная сущность детского сознания является основой формирования индивидуальных черт личности в процессе её развития. Прохождение детей через различные социальные ситуации: столкновение с экзистенциальной реальностью бытия, их осмысление формируют способность использовать в жизни опыт, полученный во взаимодействии с внешним миром [Попкова, 2014].

Е.Е. Данилова в статье «Образ детства у современных родителей: сравнительный анализ родительских представлений о собственном и детстве своего ребёнка» говорит о том, что представления о детстве есть не только у специалистов. У каждого человека есть своя картина детства, хотя стоит отметить, что взрослые редко вспоминают и анализируют своё детство.

Современное общество вступило в период серьёзных изменений во всех сферах жизни, поэтому можно предположить, что детство тоже трансформируется.

Автор приходит к такому выводу: хотя детство поколения современных родителей и детство их детей приходилось на разные культурно-исторические периоды, существующие у родителей образы детства разных поколений схожи по своему основному содержанию, но детали, отражающие особенности каждого исторического периода, различаются. Это сходство и различие образов детства двух близких поколений отражает переходный тип современного общества. Оно сочетает в себе черты как традиционной, так и новой культуры [Данилова, 2017].

Н.А. Никулина в статье «Восприятие внутрисемейных отношений в дошкольном детстве» анализирует восприятие дошкольником внутрисемейных отношений, которые считаются детерминантой его психического развития. В работе предполагается, что специфика этого восприятия определяет эффекты «семейной» детерминации развития.

Автор статьи считает, что определение психического развития дошкольника по характеру внутрисемейных отношений не является прямым и непосредственным. Эффекты детерминации опосредованы особенностями целостной социальной ситуации развития, переживаемой ребёнком в каждый из периодов дошкольного детства. Важно, что доминирующий тип семейных отношений влияет на процесс формирования психических новообразований, свойственных для данного возраста, определяя их чувствительность к формированию различных способностей и свойств человека.

Специфические эффекты семейной детерминации психического развития в большей степени связаны с развитием эмоций ребенка, которые в дошкольном возрасте являются обобщенными переживаниями. Эти переживания формируются в системе ближайших социальных отношений ребёнка и отражают своеобразие его вовлечённости в них. Поэтому социальную ситуацию развития дошкольников следует рассматривать через призму их

эмоционального состояния при общении с семьей. Восприятие детьми своих отношений с родителями опосредует характер умственного развития через тип внутрисемейных отношений [Никулина, 2008].

Обобщая полученные результаты, автор статьи отмечает, что:

1. Эмоциональное восприятие ситуации внутрисемейного общения определяется различными параметрами взаимодействия: в 4–5 лет самым главным является то, насколько серьёзно родители относятся к желаниям и интересам ребёнка и верят в него; в 5–6 лет важным становится уровень родительского контроля; в 6–7 лет значимым становится безусловное эмоциональное принятие ребёнка, что способствует совместной деятельности, в которой дети и взрослые являются равноправными партнерами.

2. В условиях эмоционально неблагоприятной ситуации развития «пик» детского дискомфорта приходится на 5–6 лет с последующим отстранением ребёнка. Мать – самый важный человек для ребёнка.

3. В условиях эмоционально благополучного внутрисемейного общения для ребёнка среднего дошкольного возраста наиболее важными лицами являются родители. В старшем дошкольном возрасте круг значимых взрослых расширяется.

В статье «Родом из детства: какое влияние детство оказывает на дальнейший жизненный путь человека» М.А. Слюсарева, А.В. Прохненко, А.А. Кравчук раскрывают проблему влияния детства на формирование образа жизни человека и описывают основные факторы, влияющие на это. Авторы делают следующий вывод: сформировавшиеся в детстве качества влияют на дальнейшую жизнь человека и его личный образ жизни. К таким особенностям относятся: наличие или отсутствие комплекса неполноценности, стремление человека к превосходству, социальный интерес, проявление творческого «я», порядок рождения в семье, выбор образа жизни. Все эти факторы взаимосвязаны и проявляются во взрослой жизни человека [Никулина, 2008].

Подытоживая всё перечисленное, можно сказать, что тщательный научный подход к началу жизненного пути человека позволяет говорить о большой значимости периода детства для человека и всей его жизни. Это является причиной междисциплинарного интереса к проблеме детства, который можно гармонично объединить и выразить с позиций литературоведения и лингвистики.

Сделаем обзор того, как анализируется тема детства в таких научных дисциплинах, как литературоведение и лингвистика.

1.1.2. Исследование детства в литературоведении и лингвистике

В русской литературе существует много произведений, в которых описывается жизнь детей на основе воспоминаний авторов о собственном детстве, филологи исследуют эти тексты в разных аспектах. В этой части выпускной квалификационной работе анализируются труды литературоведов и лингвистов, которые наиболее актуальны для рассмотрения темы детства с избранных нами позиций.

С.С. Васильева в статье «Тема детства в циклах рассказов “Лёля и Минька”, “Рассказы о Минькином детстве” М.М. Зощенко» пишет о том, что среди произведений М.М. Зощенко важное место занимают произведения, написанные для детей. Циклы «Лёля и Минька», «Рассказы о Минькином детстве» автобиографичны, их источником послужили детские воспоминания писателя.

Художественные особенности рассказов проистекают из авторской интенции: это произведения о детях и для детей. В рассказах присутствуют два взгляда на мир: первый принадлежит ребёнку, второй взрослому. В цикле «Лёля и Минька» описание событий обрамляется высказываниями взрослых, происходит переход от детского восприятия события к оценке этого события с позиции уже зрелого рассказчика. В цикле «Минькино детство» отсутствие такого перехода отражает движение от сказовой манеры к исповедальной.

Сюжетное время разворачивается во взаимодействии рассказчика-ребёнка и взрослого рассказчика. В «Минькином детстве» представлены основные этапы этого периода: от момента осознания себя до более позднего детства.

Сюжетное время у Зощенко движется рывками. Рассказчик уточняет своё временное положение по мере развития сюжета, его динамика зависит от возможностей памяти. Рассказчик вспоминает значимые для него события, произошедшие с ним в детстве.

Дискретность сюжетного времени в «Лёле и Миньке» не так очевидна, это обусловлено «двойным» сюжетом, иллюстрирующим в ретроспективе постижение персонажами моральных законов, и изменений, происходящих во внутреннем мире ребёнка. Связующим звеном между ними является индивидуально-биографическое время Миньки, которое также развивается не линейно.

Художественное пространство можно рассматривать как «модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [Лотман, 1988]. Бытовое измерение художественного пространства связано с изображением реального мира. Для Миньки – это комната, постель, дом, дача, сад, улица, гимназия, деревня Пески. Главный герой свободно перемещается, хотя и в обществе взрослых или старшей сестры. Чем старше становится Минька, тем больше расширяются границы его пространства, хотя даже во время обучения в гимназии они не выходят за рамки дома. В рассказах Зощенко топос дома связан с мотивом страха перед вторжением «чужих» в «своё» пространство.

Социальное измерение художественного пространства в представлении Миньки состоит из двух противоборствующих лагерей: детей и взрослых. Нормы и модели поведения, функционирующие во взрослом мире, воссоздаются в детской среде и успешно усваиваются ей, с чем связано взросление главного героя. Процесс взросления является результатом усвоения ребёнком моральных и этических ценностей и взглядов. Мир взрослых в

восприятию Миньки иерархичен: отец – суровый, мать и бабушка – любящие, учителя и гости – чужие. Модели поведения взрослых воспроизводятся и в детском круге, в котором находится Минька. Как самый маленький, он оказывается в ситуации подчинения старшим, а также конкуренции за любовь и поддержку взрослых. Особенность социализации – устная передача норм, сценариев гендерного поведения. Оба цикла характеризуются упрощенной социально-психологической картиной мира, ощущением хрупкости и непредсказуемости жизни [Васильева, 2018].

Т.Г. Мастепак и Е.А. Полева в статье «Детство в социокультурном пространстве романа В. Набокова “Дар”» пишут о том, что социокультурный код является важным средством раскрытия идейной самобытности романа Набокова «Дар». Отношение человека к жизни, жизненные ценности и ориентиры закладываются с самого детства, социокультурное пространство детства влияет на всю дальнейшую жизнь человека. Набоков объясняет свою историософскую концепцию в романе с помощью социокультурных маркеров мира детства представителей двух типов интеллигентов.

История семьи Чернышевских в романе – это история утраты духовной связи между детьми и родителями, а главный герой, Фёдор Годунов-Чердынцев, благодаря привязанности к отцу всю жизнь из детства может «занимать крылья», оставаться верным себе и отцовским принципам. Даже в чужой социокультурной среде представители интеллигенции сохранили свою идентичность и самобытность. В меняющейся среде трудно сохранить социальные привычки, приобретённые в детстве, но важнее сохранить сформированное в детстве культурные ценности и ощущение самодостаточности.

Русская интеллигенция, усвоив ценности западной культуры, утратила духовную связь с предыдущими поколениями. Материальное благополучие семьи Годуновых-Чердынцевых интерпретируется Набоковым как признак настоящей аристократии, которая зарождается именно в детстве, а потом проявляется в способности человека к самореализации в самых разных сферах.

Социальное благополучие описывается Набоковым как основа свободы личностного и культурного самоопределения.

Набоков в романе «Дар» подтверждает прочное единство культурных и социальных ценностей. Благодаря этим ценностям, усвоенным интеллигенцией с детства, она обретает уверенность в себе, живя в разных пространствах и в меняющихся социальных и культурных условиях [Мастепак, Полева, 2020].

Н.Е. Рябцева и Н.Е. Тропкина в статье «Пространство детства в ранней поэзии Беллы Ахмадулиной» рассматривают пространство детства в текстах Б. Ахмадулиной конца 1950-х гг. на материале двух стихотворений – «Вот звук дождя как будто звук домбры...» и «Автомат с газированной водой» и описывают его семантику.

Детский топос занимает значительное место в творческой эволюции Ахмадулиной. Тема детства не является основной темой поэзии Ахмадулиной, но на разных этапах её творчества выявляются разные точки зрения на эту тему. Образ ребёнка в поэзии Ахмадулиной имеет автономную художественную семантику. В результате возникает специфическая модель пространства в текстах Ахмадулиной, обусловленная принадлежностью к миру детства. В ранних стихотворениях Ахмадулиной идиллически-романтическое пространство детства воплощено в проекции городских топосов, что связано с периодом «оттепели». В стихотворениях других лет Ахмадулина неоднократно обращалась к топосу детства, раскрывая его различные аспекты в новом художественном ключе [Рябцева, Тропкина, 2020].

В работе О.С. Батовой «Психология игры в произведениях Л. Пантелеева о детстве» акцент сделан на игре. Игра представлена во многих произведениях писателя, являясь в них сюжетным элементом, помогающим лучше понять мотивы поступков персонажей. Восприятие героями-детьми игры зависит от времени, в котором они живут. В произведениях, действие которых происходит в мирное время, писатель акцентирует внимание на способности ребенка легко проникать в мир игры и воспринимать его как реальность. В произведениях, события которых совпадают по времени с периодами войн и революций, автор

показывает вытеснение фантазии, которая активно работает у ребёнка во время игры, суровой реальностью. Маленькие герои осознают условность игры из-за трудностей, возникших в жизни во время войны. Чтобы компенсировать прерванное войной детство, дети не теряют способность домысливать ситуацию и полностью погружаются в игру, это обязательное условие для существования и функционирования детского коллектива [Батова, 2020].

В статье «Образ детства в романе Михаила Елизарова “Мультики”» Д.В. Малахова говорит о том, что М.Ю. Елизаров представил современный роман воспитания, в котором противопоставляет педагогику борьбы воспитателей из Детской комнаты милиции «декадентской» книжной педагогике. Роман «Мультики» показывает своеобразную инициацию подростков времени «перестройки» (1980–х гг). В нём детство описано в его трансформации: переход от наивного ребёнка к хулигану и до прилежного гражданина в итоге. Детство у Елизарова – это время полное насмешек, мрака, грязи и насилия. Это тяжёлое испытание для подростка, отстранившегося от взрослых и остального мира. Автор показывает детей, замкнутых в собственном мире. Несмотря на трудности, чтобы стать частью общества, подростку приходится проходить процесс инициации [Малахова, 2019].

И.Б. Ничипоров в статье «Детство как травма в современной русской литературе (повесть Павла Санаева “Похороните меня за плинтусом”»» пишет о том, что повесть П.В. Санаева «Похороните меня за плинтусом» – явление необычное для современной литературы, частично продолжающее смысловую линию автобиографической трилогии М. Горького и ориентированное на изучение сознания детей. «Двойная» субъективность возникает в произведении при сочетании взгляда главного героя, Саши Савельева, с позицией зрелого рассказчика, комментирующего и дополняющего детские впечатления [Ничипоров, 2019].

Повесть основана на «эгодокументе» ребёнка, восприятие повседневности которого омрачено жизнью, полной семейных конфликтов. Его разум и речь становятся местом пересечения мыслей и слов противостоящих

друг другу взрослых. Взгляд на себя глазами бабушки, сквозь призму её высказываний (угроз, запретов, проклятий, диагнозов) становится травмирующим фактором для главного героя. Ситуативные эмоциональные оценки, сохраняющиеся в памяти ребёнка, создают свой «лексикон», искажённую систему координат. Ребёнку предоставляется место жалкого, болезненного существа, которое «постоянно гниёт» и обречено на то, чтобы окончательно «сгнить годам к шестнадцати».

Детство представлено в повести П. Санаева как болезненное переживание ребёнком участия в конфликтах взрослого мира. Повествование от первого лица раскрывает симптомы этой длительной травмы и в то же время показывает то, как человек лечит её любовью, прощением и благодарностью близким [Ничипоров, 2019].

И.К. Немцова и Т.М. Метласова в статье «Лингвистические средства создания образа детства в произведениях Джерома Дэвида Сэлинджера» пишут о том, что проблема детства занимает особое место в творчестве Дж.Д. Сэлинджера. Ребёнок в роли главного героя или важного персонажа появляется у Сэлинджера во многих произведениях, как в его главном романе «Над пропастью во ржи», так и в рассказах.

Анализ художественных произведений позволил авторам статьи выявить общие черты образа ребёнка и наиболее характерные языковые средства их реализации, которые участвуют в формировании эмоционально-образной и содержательной частей текста, делают образы детей более реалистичными. Характерные черты образа детства в творчестве Дж.Д. Сэлинджера – это детская честность, любознательность, прямота, открытость и в то же время наивность, чувство одиночества и непонимания со стороны взрослых.

Объединяющим принципом реализации образа детства в произведениях Сэлинджера на лингвистическом уровне являются такие языковые образные средства и приемы, как гипербола, композиционная метафора, эпитет, лексические повторы, художественная деталь и молодежный сленг, которые

являются особенностью авторского стиля Сэлинджера [Немцова, Метласова, 2019].

О.В. Ланская в статье под названием «Дом как текстовая доминанта (на материале повести Л.Н. Толстого “Детство”»)» пишет, что дом является важным элементом в жизни человека. Дом формирует характер и моральные ориентиры человека. Таким является дом в повести Толстого «Детство», в которой рассказывается о двух днях жизни Николеньки Иртеньева – в деревне и в Москве. Дом, о котором подробно рассказывается, символизирует детство, образует уникальную модель мира, представленную с позиции двух одновременно и наблюдателей, и участников событий: рассказчика и главного героя – Николеньки Иртеньева. Представление о домашнем пространстве возникает в духовном мире человека с детства, а затем происходит переосмысление с точки зрения взрослого. Дом ассоциируется с идеалом морали, которому человек учится в детстве. Соответственно, слово “дом” выполняет сюжетобразующую функцию.

Таким образом, дом как текстовая доминанта в повести Толстого «Детство» связан с особой моделью мира, в которой формируется характер ребёнка, его представления об окружающей действительности, нравственных ценностях, определяющих мировоззрение человека и влияющих на его судьбу, а также отношение к миру в целом [Ланская, 2018].

И. Г. Минералова и И. Ся в статье «Автопортрет детства в повести А.С. Серафимовича “Серёжа”» пишут, что в своих произведениях А.С. Серафимович создал целую галерею детских персонажей, и, как правило, нравственное состояние общества передается через отношение к ним. «Детство» оказывается не только вовлеченным в мир взрослых, мир взрослых отношений в результате составляет духовно-нравственный стержень ребёнка. Часто писатели обращаются в художественных произведениях к собственным воспоминаниям детства, и образы их героев зачастую имеют реальные прототипы из детских и юношеских воспоминаний авторов». В русской автобиографической прозе писатели, например, Л.Н. Толстой, М.Горький, А.Н. Толстой и другие

воссоздают не просто документальный собственный, портрет себя в детстве, но автопортрет детства, в котором конкретные черты внутреннего мира героя/героев приобретают очертания обобщения феномена детства описываемой эпохи, что привлекает внимание современных исследователей. Однако никто практически не касался рассмотрения названного явления в прозе А.С. Серафимовича вообще, в его повести «Серёжа», в частности.

Анализируя автопортрет детства, способы его раскрытия в повести, можно прийти к следующим выводам: повествование о детстве героя от 3-го лица дополняется сентиментальными и одновременно юмористическими воспоминаниями самого повествователя; расширение жизненного пространства героя улицей и сравнение его с гимназией и домом указывают не только на тягу детей к свободе, но и обретение ее именно в дружбе. Небольшая автобиографическая повесть А.С. Серафимовича вносит свой вклад в наше представление о феномене детства и способах его художественного изображения в литературе XX века [Минералова, Ся, 2018].

Таким образом, мы видим, что многие русские писатели обращались к творческому осмыслению периода детства, а учёные обращаются к произведениям авторов, анализируя их в своих научных исследованиях.

1.2. Краткая характеристика творчества В.П. Астафьева

Творчество В. П. Астафьева в последние годы является материалом многих литературоведческих и лингвистических исследований [См.: Фельде, 2009; Холодкова, 2009; Шлома, 2012; Разувалова, 2015; Башкова, 2019 и др.].

В основу художественного мира В.П. Астафьева легла русская народная культура. Народная культура – устойчивый пласт различных идей, которые сохраняют свои ценностные признаки, несмотря на внешние перемены в обществе. Творчество Астафьева стало значительным явлением русской литературы второй половины XX века благодаря его близости к народному сознанию. Эта оценка возникла ещё при жизни писателя. Это подтверждается

огромными тиражами, широким общественным резонансом, причём не только в России. Книги Астафьева переведены на большое количество языков – на все славянские языки, а также на английский, французский, испанский и многие другие. Благодаря творчеству Астафьева в мире возник интерес не только к русской литературе, но и к России в целом.

В то же время творчество Астафьева неоднократно вызывало бурные дискуссии и неоднозначные оценки, что также связано с его собственными противоречиями во второй половине XX века. Он способствовал обострению этой ситуации, как посредством журналистских выступлений, так и посредством создания произведений искусства. Первый его рассказ – «Гражданский человек» (окончательная редакция «Сибиряк» 1959 г.) был опубликован в 1951 году. Астафьев вспоминал: «После войны занимался в литературном кружке одной уральской газеты. Там я послушал рассказ кружковца, который взбесил меня надуманностью и фальшью. Тогда я написал рассказ о своем фронтовом друге. Он стал моим писательским дебютом» [Астафьев, 1997а].

В этом эпизоде биографии Астафьева сконцентрированы основные мотивы его творчества. Важно, что он связан с военной темой. Для Астафьева «фальшь» – это признак официоза. В литературе середины века важно обращать внимание на военную тематику и то, с чем она была связана. Её героический ореол был не только отголоском победы в Великой Отечественной войне, но и идеологическим клише. Этот стереотип перешёл из литературы в литературные круги региональных газет и стал искусственным и фальшивым, особенно с точки зрения солдата, прошедшего войну. Это можно сказать и о В.П. Астафьеве. Его рассказ – это первый удар по стереотипу о войне. Это правда, рассказанная о войне так, как рассказывали о ней её участники. Это ещё не столько литературный жанр, сколько свидетельство очевидца. В это время понятия «окопной правды», пришедшего позже, ещё не существовало. Позже писатель скажет, что другой правды о войне он не знает. Этот рассказ важен тем, что он предвосхищает будущие книги Астафьева о войне.

Астафьев вошёл в литературу как талантливый, но малограмотный человек. Он полагался на опыт, который живёт в глубине народного сознания. Он пришёл к учебе как более зрелый, состоявшийся человек. Это стало одной из причин развития его таланта, но что-то в нём не будет полностью объяснено – это один из источников противоречий Астафьева.

Начальный этап творческого становления Астафьева совпадает с десятилетием 50-х годов. Важно, что в его пределах лежит 1956 год – первый поворотный момент в истории социалистической идеологии. Перелом, ощутимый в контексте страха и репрессий последних десятилетий, которым также подверглась семья Астафьевых. Личная боль Астафьева повлияла на его идейную оппозицию. В этом десятилетии еще не было прямого противостояния, поэтому советская критика была довольно лояльна к Астафьеву как к начинающему писателю.

60-е годы стали новым этапом в развитии советской литературы. Для Астафьева же это время творческого развития. Учеба на Высших литературных курсах в Москве дала мощный толчок развитию творчества В.П. Астафьева.

Он преодолел рамки областного писателя и, хотя жил в провинции, входил в круг столичных издательств. По времени это совпадает со становлением «деревенской прозы», в которую органически входит творчество писателя 60-х и 70-х годов. В ней сочетаются критическое осмысление действительности, ссылка на генезис национального образа жизни, народная культура, нравственные основы жизни, противостояние политическому моделированию. Творчество Астафьева вписываются сюда благодаря повести «Последний поклон» (первая редакция 1968 г., последняя 1991 г.).

Стоит отметить, что от внимания критики ушёл один из самых важных смысловых пластов повести. Он связан с самобытным обликом деревенской культуры как основой национального самосознания. Образ бабушки здесь не случаен, так как он давно закрепился в русской литературе. Типология этого образа включает в себя как яркие примеры патриархальной России, так и её художественные обобщения (Татьяна Марковна Бережкова в «Обрыве»

И. А. Гончарова, Акулина Ивановна из повести М. Горького «Детство»). Здесь важна реальная человеческая взаимосвязь бабушки как центра нравственности с окружающим миром. Она всегда подлинно праведная женщина. Астафьев не исходил из литературных сходств, возможно, он даже не знал о них, но как художник он доходил в своих поисках до нравственных истоков народной жизни. Это отражено в названии повести, потому что последний поклон – поклон вечного прощания и вечной памяти.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Подытоживая сказанное о перечисленных выше работах про детство, можно сказать, что детство в настоящее время является популярным объектом междисциплинарных исследований: от психологии до лингвистики. Эти исследования отражают современную действительность.

Детство является очень важным этапом в жизни человека, потому что именно в это время происходит формирование и становление человеческой личности. К детству обращаются не только учёные, но и многие писатели в своих произведениях. В.П. Астафьев не является исключением. Большое количество страниц автобиографической повести «Последний поклон» посвящены именно детству и жизни детей. Изучение этой семантики в тексте повести позволит лучше понять языковую личность писателя, особенности его идиостиля и его мировидения. Эффективным инструментом исследования языковой репрезентации семантики игры в художественном тексте, на наш взгляд, является семантический анализ лексики и синтаксиса.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСТВА В ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН»

Рассмотрение средств репрезентации детства в нашем исследовании проводится с позиций лексической семантики и семантического синтаксиса. В первой части главы анализируется «словарь детства» и «словарь игры» в «Последнем поклоне», во второй части – типы пропозиций, репрезентирующих игру в тексте.

2.1. Словарь детства

В «Последнем поклоне» представлены такие темы, репрезентирующие детство, как игры, семья и дом. Темы семьи и дома можно назвать смежными, так как важной их составляющей являются описания того, как дети (чаще всего главный герой повести Витя Потылицын) помогают взрослым в ведении домашнего хозяйства, а также делают что-то самостоятельно (например, рыбачат). Большому пласту описаний игр, главных детских развлечений в повести противопоставлен пласт описаний труда, которым занимаются дети вместе со взрослыми. Это является неотъемлемой частью жизни в сельской местности, которая является местом действия большей части произведения.

Нами был составлен словник словаря детства повести «Последний поклон», который содержит в себе список действий (хозяйственных поручений), которые выполняют дети.

Хозяйственные поручения, выполняемые детьми

Бывать на покосе.

Вздеть рыб на палочки.

Водить коня на водопой.

Встречать [взрослых] с сеном.

Выискивать сухарины на плот.

Выкопать коноплю, крапиву.

Вымыть посуду.

Выплывать на сети.

Выталкивали снег со двора пехалом.

Вытащить [рыбу].

Грести сено.

Дать кусочек хлеба телёнку.

Ездить на заимку.

Ездить по сено.

Жарить рыбу.

Ждать клёва [на рыбалке].

Закинуть лески “с руки”.

Заработать пряник.

Кормить кур.

Кормить кусочком [хлеба] тёлочку.

Крутить веялку.

Крутить точило.

Крушить топором лешишко.

Ловить хариусов в речке.

Метать сено.

Набрать кринку/туесок земляники.

Наживить червяков.

Наживлять перемёты.

Намыть картошек.

Носить воду из кадки.

Обметать катанки голиком.

Перебирать картошки/разбрасывать картошку.

Перешерстить (всю) овощь.

Пилить дрова.

Подавать что-нибудь [взрослым].

Поить коров.

Поливать саженец.

Половить карасиков.

Полоть огород.

Поставить “пяток в пару связанных становых сетей-паромов”.

Принести воды.

Принести навозу и чёрной земли.

Просеивать табак.

Развести огонь.

Разметать дорогу перед воротами.

Распутывать животники.

Рвануть удочку.

Робить.

Рубить табак.

Рыбачить.

Сделать яму для лиственницы

Сечь табак.

Складывать сено на сани в большой воз.

Скоблить ягодку по ягодке [земляники].

Снарядиться на заимку.

Собирать землянику в туесок.

Собираться по сено с вечера.

Ставить животники [на рыбалке].

Ставить удочки.

Таскать мешки [с капустой].

Таскать сено.

Таскать сети к озеру.

Убирать капусту.

Убирать навоз из стайки.

Увозить сено [с покоса].

Уносить под навес дуги, сбрую.

Утаптывать сено.

Уцепить на прут [рыбу].

Участвовать в рыбалке.

Ходить за конями.

Ходить по землянику/отправиться по землянику.

Чистить стайку/в стайке.

Данный словник показывает, что труд является одной из главных составляющих жизни человека, проживающего в сельской местности. К труду все люди здесь приобщены с детского возраста, так как собственное хозяйство – это главный источник пропитания всей семьи в сельской или деревенской местности.

Важной частью детской жизни является игра, поэтому обратимся к её анализу.

2.2. Лексические средства репрезентации ситуации игры

2.2.1. Названия детских игр

В повести В. П. Астафьева «Последний поклон» упомянуты следующие игры: *бабки, чиж, лапта, солона, городки, свайка, прятки*. Рассмотрим, что они собой представляют.

Игра в бабки – старинная народная игра, суть которой заключается в ловкости бросания небольших костей («бабок»), давших название игре. У игры существует большое количество вариантов, в которых используются разные игровые предметы.

Игра в чижа – старая детская игра, названа по предмету, который используется в ней (*чиж*). *Чиж* – маленькая палка, диаметром от 2 см и длиной до 20 см. Основная идея игры заключается в том, чтобы ударами биты по

небольшой палке, чижу, поднять такую палочку с земли, по возможности ударить по ней ещё, и таким образом отбить чижа подальше, либо к заданному рубежу, либо отбить определённым образом, набирая при этом баллы. Игроки при этом соперничают, стараясь набрать оговорённое количество баллов быстрее, а последнего, отставшего, мают.

Лапта – русская народная командная игра с мячом и битой. Игра проводится на естественной площадке. Цель игры – ударом биты послать мяч как можно дальше и пробежать поочередно до противоположной стороны и обратно, не дав противнику «осалить» себя пойманным мячом. За удачные пробежки команде начисляются очки. Выигрывает команда, набравшая больше очков за установленное время.

Городки – русская народная спортивная игра. В этой игре необходимо с определённых расстояний «выбивать» метанием биты «города» – фигуры, составленные различным образом из пяти деревянных цилиндров (чурок), называемых «городками» или «рюхами».

Свайка – это состязательная игра, заключающаяся в метании железного предмета – свайки – в лежащее на земле кольцо.

Прятки – детская игра, заключающаяся в нахождении спрятавшегося игрока.

2.2.2. Словарь игры в лапту

В «Последнем поклоне» В. П. Астафьев акцентирует внимание на игре в лапту, поэтому мы займёмся анализом её репрезентации.

Нами был составлен словник словаря игры в лапту, который показывает то, как называются участники игры, инструменты игры, а также действия, совершаемые во время игры.

Названия участников игры в лапту

Названия участников игры в лапту по их функции:

Биток.

«Боец».

Голящий.

Загольный.

Игрок.

Игрок открытого боя.

Ловила / ловило.

Матка / главарь / хозяин команды / начальник / главарь / старший.

Обладатель мячика (хозяин) / владеющий мячиком / парнишка с мячиком.

Полевой игрок.

Противная сторона / противник / супротивник / недруги.

Соратник / напарник.

Названия участников игры в лапту по их физическим, психическим и социальным качествам:

Жох.

Злоумышленник.

Игрок иного сорта.

Игрок средней руки.

Ловкач.

«Недотыка».

«Нюнька».

Пеночник-мазила.

Плут.

Резвач.

«Середнячок».

Слабак.

Хлюзда.

Названия совокупностей людей, играющих в лапту:

Братва.

Ватага.

Ватажка.

Голящая команда.

Дружина.

Команда.

Народ.

Орда.

Публика.

Сброд.

Свои.

Семья.

Названия инструментов, используемых при игре в лапту:

Дощечка.

Лапта.

Мяч / мячик (тряпичный, скатанный из коровьей шерсти / шерстяной, резиновый, гуттаперчевый, верченые мячи, слепые, отводные, низкие, до середины лапты наброшенные).

Палка.

Ударный «струмент» (делался из круглой, часто сырой и тяжелой палки).

Названия предметов, находящихся или возникающих в пространстве
игры в лапту:

Каменья / камешки.

Комки земли.

Складник.

Стеклушки.

Чурбаки.

Шшепки / щепки.

Название части игрового поля:

«Сало» (голевое / угонное / бойкое / дальнее «сало»).

Название удара:

«Свечка».

Названия действий, совершаемых во время игры в лапту:

Бегать.

Бежать.

Бить по мячу.

Брать в пару.

Брести в поле голить.

Бросать мяч.

Бросаться наутек.

Брякнуться на землю.

Вертануть мячом.

Взывать (шепотом).

Влепить (мячом).

Втыкать.

Вывернуться.

Вызывать удар.

Выискивать подвохи.

Выкидывать лапту за спину.

Выходить вместо матки.

Гасить (мяч).

Гнать (противника).

Голить.

Готовиться к удару.

Дать по мячу.

Делать вид, будто бьешь по мячу, на самом деле ни в коем разе в него не попадать.

Делать пробежки.

Делиться.

Добегать.

Доводить до злости и нервности команду противника.

Доходить до мухлеванья.

Загадывать.

Заганивать.

Загонять (противника).

Заехать по мячику.

Зазвездить.

Закручивать (мяч).

Замахиваться.

Заметаться.

Заплясать.

Затягивать дележку.

Использовать / не использовать положенные удары.

Катать (мяч).

Кидать.

Колотить.

Ловить («свечки»).

Ловить мяч.

Лупануть по мячу.

Лупить.

Маячить.

Метнуть вверх монетку.

Мчаться.

Набрасывать мяч.

Намечать «сало».

Наносить удар.

Нарываться.

Не давать опомниться.

Носиться.

Обчистить.

Обыгрывать.

Овладеть мячом.

Опира́ться на ла́пту.

Определять.

Опуска́ть ла́пту.

Отгады́вать.

Отго́литься.

Отпра́влять (мяч).

Отхо́дить к че́рте.

Отчерки́вать.

Отыгра́ться.

Перебра́сывать мяч.

Перезага́даться.

Пере́нять (противника).

Перета́лкивать (человека в другую команду).

Переть на сбли́жение.

Перехваты́вать.

Пласта́ться.

Плести заговоро́ры.

Плюну́ть на ладо́ни.

Повре́дить (противника).

По́давать (мяч).

Подарить мячик противнику в поле.

Подбрасывать.

Поддавать.

Поддевать.

Поднять лапту.

Подпрыгнуть для удара.

Подскакивать.

Подцепить (мяч).

Попадать.

Поставить (игрока на какое-либо место).

Преступать закон игры.

Прибегнуть к трюку.

Прикупить.

Прилаживать к руке лапту.

Приотпустить.

Приседать.

Приставить «хозяина» к месту.

Прокричать («орел» / «решка»).

Промазать.

Пропустить удар / подачу.

Прорываться.

Пускать (парней к «салу»).

Пятиться.

Раздраживать (соперника) / дразнить.

Размахивать.

Размахнуться.

Расколошматить.

Расшибать (мяч).

Рвануть в угон.

Резануть.

Резбредаться.

Сбивать удар.

Сделать бросок рукой.

Смениться.

Сорваться с места.

Сражаться.

Становиться в дележную пару.

Строчить вспять (к «салу»).

Ступать в поле.

Сцапать (мяч).

Считать.

Травить (соперника).

Увертываться.

Уделявать (противника).

Удирать.

Услать (мяч).

Устраивать ловушки.

Ушивать.

Ушить (противника).

Хватать.

Хлестать.

Хлюздить.

Шабаркать.

Шагать.

Шандарахатъ.

Шшалкать.

Составленный словник словаря игры в лапту свидетельствует о том, насколько подробно в «Последнем поклоне» описана эта игра, особенно детально представлены действия игроков. В. П. Астафьев использует разнообразные синонимы для того, чтобы показать нюансы игры, экспрессивную сниженную лексику – для того, чтобы передать накал страстей во время игры.

2.3. Синтаксический уровень репрезентации игры в лапту

В данном параграфе рассмотрим ситуацию игры в лапту в рамках семантического синтаксиса. Опишем событийные пропозиции, входящие в ситуацию игры в лапту, опираясь на типологию событийных пропозиций, предложенную Т. В. Шмелевой в работе «Семантический синтаксис». Эта типология удобна тем, что позволяет проанализировать практически все пропозиции, входящие в текст.

Ситуация игры в лапту – это сложная ситуация, которая включает множество событий, относящихся ко всем сферам: физической, психической, ментальной и социальной. Играя, участники бегают, бьют по мячу, совершают другие физические действия; испытывают сильные эмоции, в игре кипят нешуточные страсти, что ярко показано в «Последнем поклоне»; игроки обдумывают свои действия, разрабатывают их тактику и стратегию; наконец, в игре происходит социальное взаимодействие, игра – это занятие, во время которого дети учатся тому, как нужно общаться, как работать в команде. Главный герой повести мальчик Витя постигает, как нужно руководить людьми, развивает в себе лидерские качества.

2.3.1. Типология событийных пропозиций, репрезентирующих ситуацию игры в лапту в повести «Последний поклон»

Семантический анализ предложений, репрезентирующих ситуацию игры в лапту в повести В.П. Астафьева «Последний поклон», показал, что в этом произведении встречаются все типы событийных пропозиций: существование, состояние, движение, действие и восприятие, – многие из которых относятся ко всем сферам жизни: физической, психической, ментальной и социальной. Полный список событийных пропозиций представлен в Приложении А.

В этом параграфе прокомментируем основные итоги нашего анализа.

В повести «Последний поклон» преобладают пропозиции физического действия, физического движения и социального действия. Пропозиции

физического действия и физического движения представлены при описании игры в лапту чаще, потому что лапта – это подвижная игра, её цель – ударом биты послать мяч как можно дальше и пробежать до противоположной стороны и обратно, не дав противнику «осалить» себя пойманным мячом. Главное в лапте – это бег, передвижение и удары по мячу. Это подтверждают примеры из «Последнего поклона», в которых основные действия игры отражены в пропозициях физического действия (удары по мячу и другие действия, совершаемые во время игры) и пропозициях физического движения (бег и другие виды передвижения по игровому полю, а также движения, выполняемые во время игры).

Большим количеством примеров представлены пропозиции социального действия. Это можно объяснить тем, что одно из условий игры – это деление на команды. В «Последнем поклоне» показано, что деление на команды обусловлено определенной социальной иерархией. Из двух команд одна является более сильной, чем другая, так как участники изначально группируются по признаку «сильные игроки с сильными, слабые – со слабыми». Благодаря такому распределению, сильная команда имеет более высокий статус, является более престижной в данной социальной иерархии и в игре в лапту, в частности. Другая причина преобладания пропозиций социального действия над остальными заключается в том, что по условиям игры каждая команда имеет капитана, который в лапте называется «матка». Этот человек должен уметь управлять своей командой и обладать хорошими физическими данными, а также выбирать самую выгодную стратегию игры для своей команды, быстро принимать решения. Статус матки среди остальных игроков высок, так как он обладает качествами, которые важны в данной игре. Как и в любом человеческом обществе, руководитель имеет престиж и высокий социальный статус среди остальных людей.

Присутствуют примеры, содержащие пропозиции психического восприятия. Это объясняется тем, что в лапте важны наблюдение за ходом игры

и быстрая реакция: нужно внимательно смотреть на то, что происходит на игровом поле, а также слышать все реплики, потому что это может повлиять на ход игры и на проигрыш или победу в итоге.

Можно увидеть еще один тип пропозиций психической сферы – пропозиции психического состояния. Данные пропозиции представлены в тексте не случайно. Лапта является динамичной подвижной игрой, в которой важна стратегия. Во время игры участники находятся в состоянии азарта и волнения, так как преследуют цель выигрыша. Сопернический дух способствует появлению волнения и других сильных эмоций у игроков. Из-за того, что выигрыш у другой команды является приоритетом, его ценность возрастает. Поэтому появляется волнение: каждое действие, верное и неверное, может повлиять на исход игры.

Пропозиции ментального действия представлены в повести, так как в лапте важна стратегия. Нужно обдумывать свои действия, так как они могут повлиять на игру, а также считать количество выполненных действий.

Представлены пропозиции физического существования, которые отражают присутствие игроков на поле.

Кроме перечисленных пропозиций, которые являются главными при описании ситуации игры в лапту, в произведении также представлены пропозиции социального существования, ментального состояния, психического действия, ментального восприятия, но они малочисленны.

2.3.2. Логические пропозиции характеристики в описании игры в лапту

Важно отметить, что игра в повести «Последний поклон» является объектом характеристики. Игра характеризуется с помощью ёмкой метафоры «предисловие к жизни»: *«Существовали игры совсем уж суровые, как бы*

испытываемые вступающего в жизнь человека на крепость, стойкость, излом; литературно выражаясь, игры были предисловием к будущей жизни, слепком с нее, пусть необожженным еще в горниле бытия, но в чем-то уже ее предваряющим [Астафьев. Последний поклон]. Писатель утверждает, что именно игра проверяет человека на готовность к взрослой жизни, так как во многих детских играх важны такие качества, как крепость и стойкость. То, как человек проявляет себя в игре, влияет на его жизнь в будущем. Важно проявить стойкость с самого начала, так приобретённая в детстве стойкость переходит с человеком в самостоятельную жизнь. Эта своеобразная подготовка – предисловие к основной части, то есть к жизни. Здесь жизнь скрыто сравнивается с книгой, которая состоит из предисловия и основной части.

Игра в данной повести также выступает в роли делибератива, объекта воспоминания. Глава «Гори, гори ясно» второй книги повести начинается с того, что главный герой перечисляет игры своего детства, он вспоминает прошлое, так как давно является взрослым человеком. Игра в лапту, описанная в повести, воспроизводится в памяти главного героя. *«И поныне, когда я вспоминаю игры детства, вздрагивает и сильнее бьется мое сердце, обмирает нутро от знобяще-восторженного предчувствия победы, которая непременно следовала, если не следовала, то ожидалась в конце всякой игры. Хотелось бы начать с игры в лапту, но я переступлю через “личную заинтересованность” и затею рассказ с игры давней, распространенной встарину во всех русских деревнях и самой ранней в году – с игры в бабки».*

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Таким образом, мы видим, что словарь детства, который был составлен нами, включает в себя список трудовых действий, которые совершают дети в повести.

Словарь игры в лапту, составленный нами, содержит сведения о названиях участников игры в лапту и инструментов, используемых в ней. Выявлены названия игр, присутствующих в тексте «Последнего поклона».

В повести «Последний поклон» при описании игры в лапту присутствуют все типы событийных пропозиций и относятся они ко всем сферам жизни человека.

Самые частотные: пропозиции физического действия, физического движения и социального действия, так как в данной игре важны точные и продуманные действия (например, удары по мячу), быстрые движения, а также социальная иерархия участников игры.

Игра в «Последнем поклоне» охарактеризована с помощью метафоры «предисловие к жизни», потому что игра закаляет тело и характер. Эти качества нужно сформировать в детстве, чтобы обладать ими во взрослой жизни. Важно то, что игра в данном произведении – это не просто действие, а объект воспоминаний, делибератив.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема детства является одной из ведущих в творчестве В.П. Астафьева. Даже в тех произведениях, где ребёнок не является главным действующим лицом, можно увидеть мотивы детства, которые раскрывают становление личности, это указывает на важность темы в художественном мире писателя.

Образ ребёнка в произведениях писателя – это своеобразное отражение социально-психологических проблем времени и устройства жизни взрослых, свидетельствующее о значимости гуманистических ценностей в творчестве автора.

Образы семьи, отчего дома, «малой родины» в прозе В.П. Астафьева имеют не только художественное, но и философско-этическое звучание, отражающее круг социальных проблем в системе координат общества.

Особое внимание писатель уделяет сравнению внутреннего мира автобиографического героя с общественным мироустройством. В.П. Астафьев показывает контраст и противоречие двух систем как контраст базовых ценностей.

В «Последнем поклоне» представлены такие элементы, составляющие микромир ребенка, как игры, семья, дом. Важны для этого микромира следующие взрослые: мать и бабушка Катерина Петровна, так как они сыграли большую роль в формировании личности Вити Потылицына. В первой книге «Последнего поклона» главный герой – сирота, он пытается влиться в быт крестьянской семьи и стать её помощником, не потеряв детства.

Повесть «Последний поклон» – это одно из самых светлых произведений Виктора Петровича Астафьева, поскольку в нем писатель вспоминает свое детство – лучшую пору жизни. Время ребенка наполнено разными занятиями, но прежде всего играми, и в «Последнем поклоне» многие страницы посвящены игре, дано описание таких игр, как *бабки*, *чиж*, *лапта*, *солона*,

городки, свайка, прятки. Особенно подробно в повести показана игра в лапту, которая метафорически представлена как предисловие к жизни.

Анализ языковых средств репрезентации ситуации игры выявляет характерные особенности идиостиля В.П. Астафьева. Составленные словники словаря детства и игры в лапту, а также Приложения Б и В демонстрируют лексическое богатство повести. Для идиолексикона В.П. Астафьева характерны длинные синонимические ряды, которые позволяют представить то или иное событие очень детально. Астафьев в своём произведении активно использует материалы устного народного творчества: включает в свою повесть большое количество пословиц, поговорок, примет, прибауток, устойчивых выражений и др.

Так, быстрое движение в игре в повести репрезентируют такие глаголы и глагольные словосочетания: *бегать, бежать, бросаться наутек, делать пробежки, добегать, заметаться, мчаться, носиться, переть на сближение, рвануть в угон, сорваться с места, строчить вспять, удирать*.

Действия с мячом репрезентируются следующим образом: *бить по мячу, бросать мяч, вертануть мячом, влепить (мячом), гасить (мяч), дать по мячу, заехать по мячику, зазвездить, закручивать (мяч), катать (мяч), кидать, колотить, ловить мяч, лупануть по мячу, лупить, набрасывать мяч, наносить удар, овладеть мячом, отправлять (мяч), перебрасывать мяч, перехватывать, подавать (мяч), подарить мячик противнику в поле, подбрасывать, поддавать, поддевать, подцепить (мяч), промазать, расшибать (мяч), резануть, сделать бросок рукой, сцапать (мяч), уделывать (противника), услать (мяч), ушивать, ушить (противника), хлестать, шабаркать, шандарахать, шиалкать*.

Среди перечисленных глаголов много экспрессивно-оценочных, которые передают яркие эмоции игроков. Исследователи языка В.П. Астафьева отмечают, что для него характерна семантика интенсивности, и наш анализ это подтверждает.

Было обнаружено, что в тексте, репрезентирующем игру в лапту, самыми частотными являются пропозиции физического движения и действия, а также пропозиции социального действия. Эти значения являются важной составляющей языковой картины мира, представленной в «Последнем поклоне», где показана жизнь деревенских детей.

Таким образом, формирование образа главного героя Вити Потылицына в первой книге «Последнего поклона» воссоздает микромодель концепции детства всей повести и отображает его дальнейшее развитие через приобретение нового опыта. Автор показывает развитие внутреннего мира ребенка через взаимодействие с различными пространствами, постепенно укрупняя и выводя его за пределы дома в большой мир.

Перспективой работы является исследование идиостиля В.П. Астафьева на основе анализа способов репрезентации событийных и логических пропозиций, связанных, помимо детства, с другими темами художественных произведений писателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В.М. Что такое картины мира и как до них добраться? / В.М. Алпатов // Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. СПб.: Алтейя, 2014. С. 11–21.
2. Апресян В.Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Апресян Валентина Юрьевна. М., 2015. 40 с.
3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. 366 с.
4. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика / Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
5. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1976. 383 с.
6. Астафьев В.П. Собрание сочинений в 15 т. Т. 1. Красноярск: Офсет, 1997а. С. 13.
7. Астафьев В.П. Собрание сочинений в 15 т. Т. 4. Красноярск: Офсет, 1997б.
8. Астафьев В.П. Собрание сочинений в 15 т. Т. 5. Красноярск: Офсет, 1997в.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
10. Батова О.С. Психология игры в произведениях Л. Пантелеева о детстве // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. Вып. 1. С. 132–137.
11. Башкова И.В. Изучение языковой личности в современной российской лингвистике / И.В. Башкова. Красноярск: СФУ, 2011. 472 с.
12. Башкова И.В. Русская семантическая персонология: теоретико-методологические основания. Красноярск: СФУ, 2019. 376 с.

13. Башкова И.В. Творческая языковая личность и вариативность русской языковой картины мира / И.В. Башкова // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2015. Вып. 4 (157). С. 112–116.
14. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: соотношение понятий идиостиль и лингвокультурный типаж / Н.С. Болотнова // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2014. Вып. 2 (143). С. 27–31.
15. Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка / Л.М. Васильев. Уфа: Гилем, 2005–2008.
16. Васильева С.С. Тема детства в циклах рассказов «Лёля и Минька», «Рассказы о Минькином детстве» М.М. Зощенко // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие»: сб. науч. тр. СПб: ГНИИ «Нацразвитие», 2018. С. 77–79.
17. Волкова Т.Ф. Семантика сравнений в речи диалектной личности / Т.Ф. Волкова // Актуальные проблемы лингвистики. Томск, 2001. С. 148–152.
18. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984.
19. Гак В.Г. Лексическое значение слова / В.Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 261–263.
20. Глебкин В.В. Смена парадигм в лингвистической семантике: от изоляционизма к социокультурным моделям / В.В. Глебкин. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 368 с.
21. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии / Б.Ю. Городецкий. М.: Изд-во Московского ун-та, 1969. 564 с.
22. Данилова Е.Е. Образ детства у современных родителей: сравнительный анализ родительских представлений о собственном и детстве своего ребёнка // Гуманитарный научный вестник. 2017. Вып. 8. С. 1–15.
23. Демакова И.Д. Понятие «детство» в психологии и педагогике // Ценности и смыслы. 2012. Вып. 3. С. 14–22.
24. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи / В.А. Звегинцев. М.: МГУ, 1976. 307 с.

25. Зленко И.П. Национальная специфика семантики слова (контрастивное описание наименований процесса труда и наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Зленко Инесса Павловна. Воронеж, 2004. 28 с.
26. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности / Е.В. Иванцова. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. 312 с.
27. Казакова О.А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Казакова Ольга Анатольевна. Томск, 2005. 23 с.
28. Караулов Ю.Н. От словаря языка писателя к познанию его мира / Ю.Н. Караулов // Язык как материя смысла / отв. ред. М.В. Ляпон. М.: Азбуковник, 2007. С. 636–649.
29. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
30. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
31. Корчак Я. Как любить ребенка. М.: Политиздат, 1990. 493 с.
32. Кудрявцев В.Т. «Экспериментальная» психология детства // Образовательная политика. 2011. Вып. 3. С. 37–44.
33. Кудусова Т.Х. Содержательные характеристики личностного пространства на этапах раннего детства и детства // Инновационная наука. 2016. Вып. 7. С. 180–183.
34. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования / А.И. Кузнецова. М., 1963. С. 7–10.
35. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.
36. Кузнецова Э.В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э.В. Кузнецова. Иркутск, 1989. 176 с.
37. Ланская О.В. Дом как текстовая доминанта (на материале повести Л.Н. Толстого «Детство») // Л.Н. Толстой и А.И. Солженицын: диалоги в

непрошедшем времени: сб. трудов конф. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. С. 232–236.

38. Лексико-семантические группы русских глаголов: учебный словарь-справочник / под общ. ред. Т.В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 151 с.

39. Лексико-семантические группы русских глаголов / науч. ред. Э.В. Кузнецова и др. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. 176 с.

40. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 251–293.

41. Лютикова В.Д. Словарь диалектной личности / В.Д. Лютикова. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2000. 188 с.

42. Малахова Д.В. Образ детства в романе Михаила Елизарова «Мультики» // Смоленский филологический сборник. 2019. Вып. 11. С. 81–87.

43. Мастепак Т.Г., Полева Е.А. Детство в социокультурном пространстве романа В. Набокова «Дар» // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2020. Вып. 3. С. 30–44.

44. Минералова И.Г., Ся И. Автопортрет детства в повести А. А. Серафимовича «Серёжа» // Книга в культуре детства. Т. 2. М.: Литера, 2018. С. 36–41.

45. Мухин М.Ю. Лексическая статистика и идиостиль автора: корпусное идеографическое исследование (на материале произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Мухин Михаил Юрьевич. Екатеринбург, 2011. 43 с.

46. Немцова И.К., Метласова Т.М. Лингвистические средства создания образа детства в произведениях Джерома Дэвида Сэлинджера // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации: Научные исследования преподавателей и студентов фак-та ин. яз. и лингводидактики СГУ им. Н.Г. Чернышевского / Под ред. Р.З.Назаровой, Г.А. Никитиной. Вып. 12. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 87–93.

47. Никулина Н.А. Восприятие внутрисемейных отношений в дошкольном детстве // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2008. Вып. 3. С. 80–102.

48. Ничипоров И.Б. Детство как травма в современной русской литературе (повесть Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом») // Art logos. 2019. Вып. 1. С. 47–52.

49. Новиков Л.А. Грамматический аспект описания идиостилей: Синтаксическая доминанта / Л.А. Новиков, С.Ю. Преображенский // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста / под ред. В.П. Григорьева. М.: Наука, 1990. С. 56–68.

50. Новиков Л.А. Семантическое поле / Л.А. Новиков // Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 458–459.

51. Ощепкова Е.С. Идентификация пола автора по письменному тексту: лексико-грамматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ощепкова Екатерина Сергеевна. М., 2003. 154 с.

52. Попкова Т.Д. Душевные трансценденции взросления: экзистенциальная сущность бытия ребёнка // Гуманитарные, социально-психологические и общественные науки. 2014. Вып. 5. С. 68–74.

53. Поцепня Д.М. Образ мира в слове писателя / Д.М. Поцепня. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. 264 с.

54. Разувалова А. Писатели-«деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х годов / А. Разувалова. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 616 с.

55. Русский семантический словарь: опыт автоматического построения тезауруса / отв. ред. С.Г. Бархударов. М.: Наука, 1982. 566 с.

56. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998–2014.

57. Рябцева Н.Е., Тропкина Н.Е. Пространство детства в ранней поэзии Беллы Ахмадулиной // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. 2020. Вып. 4. С. 215–219.
58. Санджи-Гаряева З.С. Словообразование как одно из проявлений идиостиля писателя / З.С. Санджи-Гаряева // Вопросы стилистики. Саратов, 1996. Вып. 2. С. 76–80.
59. Слюсарева М.А., Прохненко А.В., Кравчук А.А. Родом из детства: какое влияние детство оказывает на дальнейший жизненный путь человека // Форум молодых учёных. 2020. Вып. 12. С. 498–501.
60. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 171 с.
61. Сулейманова Г.В. Лексико-семантическая и структурная характеристика названий лиц (на материале произведений Мельникова-Печерского): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Сулейманова Гуламан Валерьевна. Махачкала, 2008. 22 с.
62. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. М.: Наука, 1986. 141 с.
63. Тимошук Д.А., Факторы влияния в детстве // Вопросы науки и образования. 2017. Вып. 11. С. 250–252.
64. Тулаева Л.В. Виктор Астафьев: не оборванная связь // Science time. 2015. Вып. 3. С. 534–539.
65. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы / А. А. Уфимцева. М., 1962. С. 59–64.
66. Уфимцева Н.В. Культура как система сознания носителя языка / Н. В. Уфимцева // Русский язык и литература во времени и пространстве: XII конгресс Междунар. ассоциации преподавателей русского языка и литературы: тр. и материалы / под ред. Л.А. Вербицкой, Лю Лиминя, Е.Е. Юркова. Т. 2. Shanghai: Shanghai foreign language education press, 2011. С. 24–33.
67. Фельде О.В. Образная составляющая концепта «жизнь» в индивидуальной языковой картине мира В. П. Астафьева (на материале

произведений пермского и вологодского периодов) / О.В. Фельде // Юбилейные Астафьевские чтения «Писатель и его эпоха». 28–30 апреля 2009 г. / отв. ред. А.М. Ковалева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2009. С. 212–220.

68. Холодкова Е.К. Концепция национального характера в прозе В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и Б.П. Екимова 1990-х – начала 2000-х гг. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Холодкова Екатерина Константиновна. М., 2009. 22 с.

69. Шайкевич А.Я. Пространство семантических словарей / А.Я. Шайкевич // Язык как материя смысла: сб. статей к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой / отв. ред. М.В. Ляпон. М.: Азбуковник, 2007. С. 695–707.

70. Шаталова О.В. Актуальные аспекты исследования интегрального предложения (к вопросу о синтаксической характеристике языковой личности) / О.В. Шаталова // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка. Елец, 2004. С. 125–130.

71. Шкабара Н.И. Лексические и фразеологические диалектные единицы, характеризующие человека по умственным способностям, в донском диалекте: системная организация и мотивационные отношения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Шкабара Наталья Ивановна. Волгоград, 2012. 21 с.

72. Шлома Е.С. Материнское начало в прозе В. П. Астафьева: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Шлома Елена Сергеевна. М., 2012. 33 с.

73. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / А.Д. Шмелев. М.: URSS: ЛКИ, 2008. 278 с.

74. Шмелев А.Д. «Языковая картина мира» и «картина мира текста»: точки взаимодействия / А. Д. Шмелев // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 306–313.

75. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1994. 46 с.

76. Шмелева Т.В. Субъективные аспекты русского высказывания: дис. в виде научного доклада ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Шмелева Татьяна Викторовна. М.: МГУ, 1995. 35 с.

77. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды: Проблемы возрастной и педагогической психологии. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

78. Языковая личность и семантика: тез. докл. науч. коиф., 28–30 сент. 1994 г. / редкол.: В.И. Шаховский и др. / Ин-т языкознания Рос. АН, М-во образования Рос. Федерации, Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 1994. 142 с.

79. Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т, науч.-исслед. лаб. «Яз. и личность»; редкол.: В.И. Карасик (отв. ред.) и др. Волгоград: Перемена, 1999. 271 с.

80. Ясюкова Л.А. Закономерные этапы возрастного развития // Народное образование. 2016. Вып. 7-8. С. 72–82.

Типология событийных пропозиций, репрезентирующих игру в лапту в повести В.П. Астафьева «Последний поклон»

Пропозиции существования

Физическая сфера

1) *Матка освобожденно выдохнет, распустится мускулом – когда есть на дальнем «сале» хоть один игрок, да если он к тому же ловок, стремителен и увертлив...*

2) *...матка может приотпустить его, и, если в поле стоит хороший ловила, а там сегодня не один такой, матка кинет мяч, Кольку перехватят, ушьют, а он перехватит ли кого – это вопрос!*

3) *Есть игроки с лешачьей верткостью – моргни только – и его Ванькой звали!*

Психическая сфера

1) *Для этого существуют тысячи хитростей и уловок в игре.*

Ментальная сфера

1) *Для этого существуют тысячи хитростей и уловок в игре.*

Социальная сфера

1) *Их было много, тех далеких деревенских игр.*

2) *Существовали игры совсем уж суровые, как бы испытующие вступающего в жизнь человека на крепость, стойкость, излом; литературно выражаясь, игры были предисловием к будущей жизни, слепком с нее, пусть необожженным еще в горниле бытия, но в чем-то уже ее предваряющим.*

3) *Для этого существуют тысячи хитростей и уловок в игре.*

Пропозиции состояния

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Психическая сфера

1) Мыслями был уже далеко от нее, все наказания сразу за воротами вылетали из моей головы, потому что внутри занималось, распяляло меня чувство схватки, и в то же время не покидала рассудительность перед дележкой...

2) Однако кураж не должен перейти ту границу, за которой наступило бы полное к себе презрение команды, и она, проникшись худым настроением, заранее упала бы духом.

3) ...прежней удали и уверенности в себе не чувствовал.

4) А ныне чувствую – царапнуло нутро, заклинилось там что-то, голову злостью обнесло, и не по мячику, по Санькиной рожке заехать тянет.

5) ...желая поскорее утереть Саньке нос, я изо всей-то силушки лупанул по «слепому» мячу.

6) «Чё хлюздишь-то?» – заволновались голящие.

7) «Вот оно что!» – похолодел я.

8) ...он растерян, пал духом и не скоро соберется...

9) ...ты стоишь после удара с опущенной лаптой и не дышишь, переживая миг жизни, с которым, не знаю, что может и сравниться...

10) Даже рахитный Микешка будет чувствовать себя богатырем...

11) Я начал спорить с маткой, увлекся, в раж вошел...

Ментальная сфера

1) Мыслями был уже далеко от нее, все наказания сразу за воротами вылетали из моей головы, потому что внутри занималось, распяляло меня чувство схватки, и в то же время не покидала рассудительность перед дележкой...

Социальная сфера

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

1) *...из матки не выходил...*

Пропозиции движения

Физическая сфера

1) *Я ввязался в игру и пробежал до темноты.*

2) *В детстве я страдал одышкой и много бегать, особенно в гору, не мог...*

3) *...прытко носился от «сала» к «салу»...*

4) *Бегали игроки чуть ли не полверсты...*

5) *...и заганивали до посинения, до хриплого кашля...*

6) *Гришка, будто рысь, метнулся, схватил мячик у самой воды.*

7) *...посмеялся над Гришкой домнинским, потешно скакавшим за мячиком...*

8) *От такого удара мяч летит сонно и куда попало.*

9) *Плюйся, проклинай пеночника-мазилу, отвесь ему пинкаря, но ступай в поле голить, где ты можешь отыгратья быстро...*

10) *...но если у противника все пойдет как по маслу, команда его будет играть все дружнее, бить по мячу хлестче, бегать резвее – изнервничаешься вконец, измотаешься, не отголишься до темноты...*

11) *...он может подцепить мячик, всем на удивленье, и помчится тогда пробившая по мячу орда к дальнему "салу", с весельем и хохотом.*

12) *...на дальнем "сале" нарываються, делают пробежки, доводят до злости и нервности команду противника...*

13) *...он, чтобы загладить вину, начнет нарываться, стало быть, еще до удара пробовать сорваться с места и бежать на дальнее "сало"...*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 14) К бойкому "салу" шагал будто по углям, долго "прилаживал" к руке свою лапту...
- 15) ...прорвись с дальнего "сала" игрок, добежи до лапты не ушитый...
- 16) Полевой игрок выходит вместо матки, тот, сконфуженный, красный, бредет в поле, голить.
- 17) Под шумок Колька-хохол рванул было в угон...
- 18) ...но мне нужен удар, немислимый удар, чтоб мячик пулей вонзился в небо, чтоб моя команда могла сбежать туда и обратно...
- 19) Исчез! Улетел к Богу в рай
- 20) ...он ходил на руках...
- 21) ...бросить лапту и бежать куда глаза глядят.
- 22) Моя ватага сделала попытку кинуться врассыпную ...
- 23) Че-о! Че-о-о! – взелся Санька, но тут же потрусил к "салу".
- 24) ...за Санькой мне вроде бы и некогда следить, он и купился, почапал!
- 25) Игрок открытого боя не бросается наутек, тот, защученный в поле, раскинув руки, прет на сближение, не давая бить его со скользом...
- 26) Вот он строчит вспячь, к "салу".
- 27) Заметался Санька, заплясал, вызывая поспешный удар.
- 28) ...прытко носился от "сала" к "салу", которые были в пяти-шести метрах друг от дружки...
- 29) Санька пятился от меня.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

30) Он отошел к черте, нетерпеливо перебирая ногами.

Пропозиции действия

Физическая сфера

1) ...и довольно бойко лупил дощечкой по тряпичному или скатанному из коровьей шерсти мячу...

2) Ударный «струмент» делался из круглой, часто сырой и тяжелой палки, концом коей забивали мячик в самое небо.

3) Матки почти не знали промаха, «ушивали» мячом так, что к спине иль к заду литым старинным пятаком прилипал синяк.

4) ...неотголившегося, схлюздившего, ударившегося в бега парнягу, как и при игре в кол, катали на палках...

5) Плюнув на ладони, замахнулся, слышу, катит Санька поганство, чтоб сбить у меня удар...

6) ...я поднимаю лапту, замахиваясь, и опускаю ее.

7) Поди выбери палку покрепче и ишалкай камня, ишепки, стеклушки.

8) Подбрось и ишалкни...

9) Выучишься в кажный предмет попадать, заявисся на поляну, возьмешь лапту да ка-ак подденешь!

10) Вот дак шабаркнул!

11) На берегу Енисея я отыскал сырую палку и без устали лупил ею, подбрасывая камня.

12) Я размахнулся и... промазал по мячу, поданному по всем правилам.

13) Дело дошло до того, что я уже не расставался с палкой и хлестал ею по чему попало.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

14) Я набрал в горсть камешков, отхукнул из себя лишний дух и так поддел глызину, что бабушка задрала голову и воскликнула: -- Эвон как зазвездил! -- Вовсе промазал! -- соврал я бабушке, чтоб еще поддержать ее в напряжении...

15) Да нет, кажись, попал! -- настаивала бабушка, пытаясь уверить меня в том, что я могу отправляться играть в лапту и, глядишь, перестану крушить стекла.

16) Один за другим подбросил я пяток камней и, не давши им упасть, так поддел, что бабушка с облегчением закрестилась: -- Тут и сумлеваться нечего! Всех расколошматишь! Смело вступай в дело!

17) Он, конечно, жох по части бегать, увертываться от мяча, ловил «свечки» по настроению: то все подряд, то ни одной.

18) Матке полагалось не только беспромашно лупить по мячу, но и быть хватким, изворотливым, дальновидным, даже суеверным.

19) Двое уже явились, с отскоком колотят в стену бани мячиком...

20) Но коли владеющий мячиком преступал закон игры – хватал мяч в разгар сраженья и отправлялся медленным шагом домой...

21) Гришка Домнин, тот самый, что больше всех накапливал бабок, паренек из богатенькой семьи, которого мы вчера вытурили с поляны, катнул нам мяч, идя на мировую, черный, резиновый, тугой.

22) Васька Юшков ка-ак поддел мячик ногой – он и запрыгал по камешкам, катясь к Енисею...

23) Гришка, будто рысь, метнулся, схватил мячик у самой воды.

24) Надо ли говорить, как я затрепетал от радости, бросился встреч мячику, но тут же все во мне рухнуло, произошло крушение жизни: сырые эти мячики мы расшибали единым ударом.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

25) Я достал спрятанную под сеньями увесистую лапту, до стеклянного блеска отшлифованную моей рукой, трудовой рукой матки, подбросил мяч и поддал!..

26) Выбирая слушателей постарше, кои никогда не играли ни в какой мяч, кроме шерстяного, самокатного, потому как фабричных мячей в их отсталый век не водилось, страдая всем сердцем, бабушка несколько лет подряд рассказывала: ...

27) Отчеркнули острым концом палки черту поперек переулка – для битья по мячу и подаванья его.

28) Три "сала" намечены, игроки метнули вверх монетку, матки прокричали: "Орел!", "Решка!".

29) Но я даю ему затесанную на конце, плоскую -- "гасить" мячик, чтобы он ударился в землю и отскочил назад, вбок, куда угодно, только не в руки голящей команде.

30) Еще три паревана, схожих с Микешкой видом и характером. благополучно погасили мяч.

31) ...он может подцепить мячик, всем на удивленье, и помчится тогда пробившая по мячу орда к дальнему "салу", с весельем и хохотом.

32) Дело у меня ладилось, я так увлекся, так размахался, что палка вырвалась из рук, перелетела через двор и вынесла полтрамы в горнице.

33) ...матка может приотпустить его, и, если в поле стоит хороший ловила, а там сегодня не один такой, матка кинет мяч, Кольку перехватят, ушьют, а он перехватит ли кого -- это вопрос!

34) Я показал Кольке кулак.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 35) К бойкому "салу" шагал будто по углям, долго "прилаживал" к руке свою лапту...
- 36) Надо бить, раз в игру ввязался.
- 37) Прежде я б усмехнулся, плюнул под ноги и так бы поддел мяч!..
- 38) Подбрасывая мяч, загольный вертанул им.
- 39) ...желая поскорее утереть Саньке нос, я изо всей-то силушки лупанул по "слепому" мячу.
- 40) ...это когда его вроде бы на лапту подают, но закручивают так, что, пролетев подле твоего носа, мяч возвращается в руки загольного.
- 41) Подавать верченые мячи, слепые, отводные, низкие, до середины лапты наброшенные...
- 42) Загольный подбрасывает мяч раз, другой, третий, он работает чисто, он весь внимание, но я не бью.
- 43) Команда моя притихла.
- 44) ...начали перебрасывать мяч друг дружке с тем, чтобы в поле перенять моего напарника и ушить наверняка.
- 45) ...я не любил высокие подачи, бил точно и хлестко по мячу, поданному вровень с плечом, и потому пропустил высокую подачу.
- 46) Бить дак бей!.. -- Подавать научитесь! – Да подай ты ему, подай! Он все одно промажет! – кричал уязвленный Санька.
- 47) Подавай! -- На! На! На! -- словно собачонку, раздраживал меня загольный. В этом случае надо дать не по мячу, по рукам...

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

48) ...чтоб моя команда могла сбегать туда и обратно и, задохнувшаяся, взволнованная, кричала: "Ну, чё? Взяли? Взяли? Выкушали?! -- Тогда бери супротивника голыми руками, уделывай его как хочешь...

49) Я все сделал точно, выждал момент, выкинул лапту за спину и, чувствуя всю свою силу, как бы скатившуюся свинцом в наконечник лапты, нанес удар, но не ощутил ответного толчка, пружинистого, чуть отдающего палку назад, не услышал щелчка...

50) Даже недруги твои, даже такой змеина, как Санька, примолкнут, открыв рты...

51) ...словно это он добыл удачу, захлебываясь восторгом, прыгать и кричать станет: "От резанул так резанул! В небо! В небо мячик-та! Стрижом! ЧЕ же это, а?! Мы их загоням! Загоня-ам!.." -- Не-не по-а-па-а-ал! Н-не по-а-а-ал! Свою мать закопал! -- завопил Санька...

52) ...бросить лапту и бежать куда глаза глядят. Если тебя не ушьют или ушьют худо, ты овладеешь мячом, может, кого перехватишь в поле...

53) Моя ватага сделала попытку кинуться врассыпную, однако я сам, без сопротивления протянул дрожащую руку, взял мяч и сказал матке...

54) ...однако я сам, без сопротивления протянул дрожащую руку, взял мяч и сказал матке, показывая на беснующегося Саньку: -- Возьми к себе! Не то я палку обломаю об эту падлу!..

55) ...сказал, чтобы он Саньку не ушивал, предоставил бы мне заслуженную месть.

56) "Та-ак, -- злорадно отметил я, -- попался, который кусался!" -- и резко бросил мяч Кольке.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

57) Тот погнал Саньку назад, все время замахиваясь и не сводя с него глаз. Есть игроки с лешачьей верткостью – моргни только – и его Ванькой звали! Иного бьешь в упор, он выгнется, ровно змея, и... мимо!

58) ...норовит поймать мяч, и не успеешь ты его ушить, как он тебе влепит ответно.

59) Ближе, ближе Санька, никак ему не удастся прикупить меня, вывернуться – давно мы друга друга знаем.

60) Он прибегнет, я знаю, к последнему трюку – при ударе брякнется на землю, и мяч просвистит над ним.

61) Колька за его спиной взывал тугим шепотом: «Дай! Дай!» – Кольке ловчей ушить Саньку.

Психическая сфера

1) ...на дальнем «сале» нарываются, делают пробежки, доводят до злости и нервности команду противника...

2) Че-о! Че-о-о! -- взъялся Санька, но тут же потрусил к «салу».

3) Нет уж, нет! Я столько натерпелся от этого обормота...

4) Чё хлюздишь-то? – заволновались голящие.

5) Подавай! -- На! На! На! -- словно собачонку, раздраживал меня загольный. В этом случае надо дать не по мячу, по рукам...

6) Публика начинает хихикать.

7) И Санька, и команда его, и публика засвистит, заулюлюкает, добивая неудачника.

Ментальная сфера

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

- 1) *...считают, сколько раз без остановки подпрыгнул мячик.*
- 2) *Он тоже должен мозгой шевелить.*
- 3) *Сказать по правде, последнее время игра у меня не ладилась, однако я не хотел себе в том признаться...*
- 4) *Я начал спорить с маткой, увлекся, в раж вошел...*
- 5) *...за Санькой мне вроде бы и некогда следить, он и купился, почапал!*
- 6) *Но встречаются такие пареваны – жохи, которые, помимо всех известных фортелей и уловов, выискивают неожиданные подвохи, смекают на ходу.*
- 7) *И пусть не въяве, пусть мысленно, хвалой, одобрениями публика поднимает плута и ловкача на воздух, ликуя, понесет его на руках: говорил же я – в игре все, как в жизни.*
- 8) *Осмелев, я «делился» с кем-нибудь, загадывая всегда одно и то же: «Бочку с салом или казачка с кинжалом?» – меня безошибочно определяли...*

Социальная сфера

- 1) *Возле дяди Ваниного дома играли в лапту.*
- 2) *Я ввязался в игру и пробежал до темноты.*
- 3) *...или на самом деле мы в детстве так много играли...*
- 4) *Пока я был совсем маленький, одышка особой заботы мне не доставляла, я даже в лапту играл...*
- 5) *Я еще какое-то время играл в визгливой, смешанной стайке девчонок и парнишек...*
- 6) *Осмелев, я «делился» с кем-нибудь, загадывая всегда одно и то же: «Бочку с салом или казачка с кинжалом?» – меня безошибочно определяли...*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

7) ...и дело кончалось тем, что вытуривали в шею домой, на печку, к бабушке Катерине Петровне, чтоб "ехать с ней по бревна.

8) Меня в лапту не беру-ут!

9) Обалдельй от удачи, я пластался в лапту до беспамятства и в конце концов сделался маткой, выжив с этой должности левонтьевского Саньку.

10) ...тогда до ночи не отголишься.

11) Вошел я в нешуточный, парнишеский возраст той порой, когда в лапту играли резиновым, после и гуттаперчевым мячиком, и не просто играли, сражались, с соблюдением тонкой тактики и грубой практики.

2) Мне, например, всегда везло, если в дележке первым в мою команду попадал Колька Демченко, и потому творились козни, чтоб мне его точнее отгадать.

3) Часто противная сторона пресекала козни и с позором отправляла ловкачей делиться по второму разу...

4) Но коли владеющий мячиком преступал закон игры – хватал мяч в разгар сраженья и отправлялся медленным шагом домой...

5) Мы – мужики, пусть в игре, но мужики, и суд наш молчалив, а приговор суров: не брать хлюзду в игру!

6) Гришка Домнин, тот самый, что больше всех накапливал бабок, паренек из богатенькой семьи, которого мы вчера вытурили с поляны, катнул нам мяч, идя на мировую, черный, резиновый, тугой.

7) Больше мячик не получите! Я с вам не играю! – А мы с вам! – отшили его.

8) Началась дележка, веселая, с подковыром, тайными ходами, немислимыми кознями.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

9) Я незаметно переталкивал его в другую команду, но там тоже не очень-то рады такому резвачу.

10) Перезагадаться! – отверг загад матка другой команды.

11) Всех к себе переманю!

12) Санька затягивал дележку и в наглости своей доходил до такого мухлеванья, что в конце концов с ним, если б матки и разрешили, никто не хотел становиться в дележную пару...

13) Но и другого "хозяина" к месту приставили не ради шуток.

14) А матке нельзя отлынивать, никакой он тогда не главарь, и его впредь не выберут старшим.

15) Надо бить, раз в игру ввязался.

16) ...такие проделки матка может позволить с игроками иного сорта, с Микешкой, скажем.

17) Матка же к матке обязан относиться с почтением, хотя бы показным...

18) Ватажка твоя теперь сплоченной семьей стала, твоей семьей и долго будет держат верх.

19) ...однако я сам, без сопротивления протянул дрожащую руку, взял мяч и сказал матке, показывая на беснующегося Саньку: - Возьми к себе! Не то я палку обломаю об эту падлу!..

20) Я поставил в середину поля Кольку-хохла...

21) Матка все это должен выслушать, пережить, стерпеть и как можно скорее помочь своим отголиться.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

22) *От такого удара мяч летит сонно и куда попало. Его, голубчика, сцапают, и "ваша не пляшет!"*

23) *...но если у противника все пойдет как по маслу, команда его будет играть все дружнее, бить по мячу хлестче, бегать резвее - изнервничаешься вконец, измотаешься, не отголишься до темноты...*

24) *...назавтра будь любезен без дележки, с остатками разбитой своей дружины доводить дело до победы, потому как непременно окажутся хлюзды, они выйдут из боя, то мама не пускает, то на папню к тятю велено идти, то нога нарывает, то еще что.*

25) *Если же он сам не доведет до конца игру – противная сторона имеет полное право накатать его на палках...*

26) *...легче вести игру...*

27) *Санька галился над пареванами, заключая каждый из таких ударов выкриком: "В сметану!", "В коровье пойло!", "Себе в хайло!"*

28) *...попробуй тогда отыграйся, да еще в нервности и упадке духа.*

29) *Колька-хохол -- чуть было не подарил мячик противнику в поле, меня аж пот прошиб!*

30) *Плюнув на ладони, замахнулся, слышу, катит Санька поганство, чтоб сбить у меня удар...*

31) *Прежде я б усмехнулся, плюнул под ноги и так бы поддел мяч!..*

32) *В другой раз я бы пропустил удар, бей сам, сказал или бы что поехиднее...*

33) *Матка, свергнутый с поста, маячил загольному, чтоб он подбрасывал мяч выше...*

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

34) ...чтоб моя команда могла сбегать туда и обратно и, задохнувшаяся, взволнованная, кричала: "Ну, чё? Взяли? Взяли? Выкушали?! – Тогда бери супротивника голыми руками, уделывай его как хочешь...

35) Моя ватага сделала попытку кинуться врассыпную, однако я сам, без сопротивления протянул дрожащую руку, взял мяч и сказал матке...

36) ...сказал, чтобы он Саньку не ушивал, предоставил бы мне заслуженную месть.

Пропозиции восприятия

Психическая сфера

1) ...зажмурившись, смотрят матки при дележке на то, как «хозяин» норовит попасть в команду покрепче, «ушивая», стараются не повредить его до синяков -- еще обидится.

2) Осмотрел свою команду, как всегда, сделал недовольный вид – не команда у меня, а колупай с братом!

3) ...за мной ядовитым взглядом следит отторгнутый от игры вражина Санька.

4) Плюнув на ладони, замахнулся, слышу, катит Санька поганство, чтоб сбить у меня удар...

5) ...скучно смотрю вдаль.

6) Я снисходительно окинул взглядом собравшуюся в переулке публику, скользнул глазами по примолкшим девчушкам, задержался взглядом на ухмыляющемся Саньке...

7) Я все сделал точно, выждал момент, выкинул лапту за спину и, чувствуя всю свою силу, как бы скатившуюся свинцом в наконечник лапты,

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

8) *нанес удар, но не ощутил ответного толчка, пружинистого, чуть отдающего палку назад, не услышал щелчка...*

9) *На что-то еще надеясь, я глянул в небо и не увидел там мяча, полого, почти по прямой и в то же время выше, выше летящего.*

10) *...слышишь победный топот братвы.*

Ментальная сфера

1) *Каково ли свойство детства, что оно кажется сплошной игрой...*

2) *И поныне, когда я вспоминаю игры детства, вздрагивает и сильнее бьется мое сердце...*

3) *Что это за копьё такое "мурзамецкое", ни сном ни духом никто не ведал, но и оно шло в оборот.*

4) *Голящие уловили во мне перемену.*

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Выражения, используемые детьми во время игры, присутствующие в повести В. П. Астафьева «Последний поклон»

- 1) *Люби – не влюбляйся, пей – не напивайся, играй – не отыгрывайся (заповедь).*
- 2) *Чеши, чеши по гладенькой дорожке на одной ножке!..*
- 3) *Ну, чё, жук навознай? Залез в амбар колхознай! Точишь точилку об зерно, манишь девок на гумно!*
- 4) *Продул копейку, проиграешь и хруст (присказка).*
- 5) *Проиграл – не скрою, пропил – не спорю (присказка).*
- 6) *Бабку бей, как жену – под штуковину одну (присказка).*
- 7) *Рюху – по уху, панка по брюху (присказка).*
- 8) *Лупи в кон, как в закон – в самую середку! (присказка).*
- 9) *Мои бабки мечены – на огарке свечены!*
- 10) *Этот панок что конёк!*
- 11) *Крещеных лупи, нехристи сами от страху свалятся!*
- 12) *Бей по всему кону – двух да свалишь!*
- 13) *Ах, мы колышек погладим, дураков землёй накормим!..*
- 14) *Коли, кол, дурака на три четвертака!*
- 15) *Кол да – матка вся отгадка!*
- 16) *Кол да свайка, возьми, дурак, отгадай-ка!..*
- 17) *Бобра серого или носоря белого?*

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (продолжение)

- 18) *Волка кусучего или зайца бегучего?*
- 19) *Лётчика с ероплана или с парохода капитана?*
- 20) *Бочку с салом или казака с кинжалом?*
- 21) *Свинка – золотая щетинка.*
- 22) *Иван-болван молоко болтал, да не выболтал.*
- 23) *Меч-кладенец – калёна стрела, копье булатное, мурзамецкое!..*
- 24) *На печке капитан, в заду таракан!*
- 25) *Я те рожу растворожу, зубы на зубы помножу!..*
- 26) *В сметану!*
- 27) *В коровье пойло!*
- 28) *Себе в хайло!*
- 29) *Пусть твой тятя кручёный верчёную маму бьёт.*
- 30) *Улетел к Богу в рай! (про мяч).*

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Пословицы, поговорки, устойчивые выражения, загадки, тосты, присловья, присказки, приметы, присутствующие в повести В.П.

Астафьева «Последний поклон»

- 1) *Зорька поёт, значит, утро идёт!*
- 2) *Маленький, удаленький, сквозь землю прошёл, красну шапочку нашёл! (загадка)*
- 3) *Ер-егорка пал в озёрко, сам не потонул и воды не всколебнул.*
- 4) *Всякая сосна в бору красна, всякая своему бору и шумит.*
- 5) *Задать баню.*
- 6) *Да не черти ли на вас молотили?!*
- 7) *Сено стравить – коров не доить...*
- 8) *Пойло всему голова.*
- 9) *Кто ест скоро, тот и работает скоро!*
- 10) *Ешь щи капустные, будет шея бела, кудревата голова!..*
- 11) *Жар кости не ломит.*
- 12) *Ложилось дураку – по три чирья на боку.*
- 13) *Ни от камня плода, ни от плута добра!*
- 14) *Кто бедного обижат, тот гибель себе накликают.*
- 15) *Не оманешь – не проживешь.*
- 16) *Крута гора, да забывчива, лиха беда, но избывчива.*
- 17) *Чем бес не шутит, ныне и редька в торгу! В пост – редьки хвост!*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

- 18) *Людам чтоб тын да помеха, нам чтоб смех да потеха! (тост)*
- 19) *Штабы кисла, не перекисла, штабы на зубе хрустела! (тост)*
- 20) *Штабы капуста была не пуста, штабы, как эта рюмочка, сама летела в уста! (тост)*
- 21) *Мужичку моему она штабы костью в горле застревала, а у меня завсегда живьем катилась!.. (тост)*
- 22) *В любом деле не слово, а руки всему голова.*
- 23) *Ельник, березник – чем не дрова? Хрен да капуста – чем не еда?*
- 24) *Гостю – воля, имениннику – почёт!*
- 25) *Хороша совецка власть, да горьковата!*
- 26) *Нет той птицы, чтоб пила-ела, но не пела!*
- 27) *Хочешь быть сыта – садись подле хозяйки. Хочешь быть пьяна – трись ближе к хозяину!*
- 28) *Клади назем густо, в анбаре не будет пусто!*
- 29) *Лихо не лежит тихо, либо валится, либо катится, либо по власам рассыпается...*
- 30) *Мяса чан – вкуса нет (присловье при готовке студня).*
- 31) *Пропасти на вас нету!*
- 32) *Громом вас разрази!*
- 33) *Где наглость и похабство, там подлость и рабство.*
- 34) *На седьмом небе от гордости.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

- 35) *Пристал, как банный лист к заднице!*
- 36) *От болести, как от тюрьмы да от сумы, не зарекайся.*
- 37) *Если труднобольной человек чихнёт – долго жив будет (примета).*
- 38) *Подымайся выше, поднимайся выше! (приговор для роста хлеба).*
- 39) *Под закат солнца деньгами и хлебом никого не ссужай – обеднеешь (примета).*
- 40) *После заката сор веником в избе не мети – разметёшь богатство (примета).*
- 41) *При первой кукушке брякни деньгам, чтоб водились (примета).*
- 42) *До утренней зари не гляди в окошко – невесту красивую сглазишь (примета).*
- 43) *Гори, гори ясно!..*
- 44) *Пока бабушкина да мамина сковорода в доме – и блин в печи не переведётся!*
- 45) *Богу молись, а к берегу гребись (заповедь).*
- 46) *Неживую если рыбу домой припловишь, ловиться впредь не будет (примета).*
- 47) *Без слов прожить можно, без пищи – нельзя.*
- 48) *Доброму человеку сухарь во здравие, а злому – и мясо не впрок.*
- 49) *Хозяйство вести – не штанами трясти.*
- 50) *Корова на дворе – харч на столе.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

51) *Стригу хоть спереду, хоть сзади, хоть голову, хоть чё!
(прибаутка).*

52) *Стригу долго, беру дешево: с Гаврила – в рыло, с Трофима – мимо,
дурака – за пятак, Болтухина – за так! (прибаутка).*

53) *Дитяtko не рожено, не хожено, папой с мамой брошено.*

54) *Карта-мать! Карта-сладь!*

55) *Жись-копейка, с фартом – рупь!*

56) *Знать Феклу по рылу мокру!*

57) *Лучше бы удавились иль моей жене явились!*

58) *Не называй котят мышами – кошка слопаёт.*

59) *Любая рыба, пусть и поселенец, посуху не ходит!*

60) *Добро надо искать, а худо само найдётся иль прикатит.*

61) *Телушка стоит полушку, да перевоз дорог.*

62) *Доля во времени живёт, бездолье в безвременье.*

63) *Беда вымучит и выучит.*

64) *Овсяно зернышко попало волку в горлышко (присказка).*

65) *Чёрт в подкладке, сатана в заплатке.*

66) *Счастье пучит, беда крючит.*

67) *Родня от старого бродня!*

68) *В кармане – вошь на аркане.*

ПРИЛОЖЕНИЕ В (продолжение)

69) *Удача вроде очка, выпадает редко, чаще недобор или перебор, и вся житуха есть игра в три листа: рождение, жизнь и смерть. Разница в том, сколь сроку выпадет, пока сдает судьба карты.*

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиРК

 И.В. Евсева

« 15 » июня 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ В ПОВЕСТИ
В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН»**

Выпускник

Н.Г. Викторова

Научный руководитель

д-р филол. наук,
проф. И.В. Башкова

Нормоконтролер

Н.С. Севруженко

Красноярск 2021

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и речевой коммуникации ИФиЯК СФУ Башковой Ирины Венадьевны

на выпускную квалификационную работу студента Викторовой Наталии Григорьевны направления 45.03.01 ИФиЯК СФУ на тему «Репрезентация жизни детей в повести В.П. Астафьева “Последний поклон”»

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	не представлен
1.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
2.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
4.	Количество языкового материала и качество его анализа / качество анализа литературного материала	+			
5.	Глубина раскрытия темы	+			
6.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	+			
7.	Ответственность в отношении к работе	+			
8.	Соблюдение графика выполнения ВКР		+		
9.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок		+		
10.	Оформление текста и библиографии	+			

Комментарии научного руководителя

За время выполнения научного исследования Наталия Григорьевна Викторова проявила себя как добросовестный, ответственный, творческий студент. Междисциплинарность, отличающая бакалаврскую работу, выход в психологию и педагогику в сочетании с использованием лингвистических методов лексического и синтаксического анализа делает исследование глубоким и многоаспектным. Большим достоинством проведенной работы является полнота проанализированного материала и его четкая классификация. Описанные в работе прямые и метафорические репрезентации ситуации игры в «Последнем поклоне» В.П. Астафьева расширяют представления о его идиостиле и индивидуально-авторской языковой картине мира.

Н.Г. Викторова успешно выступила с докладом, отражающим результаты бакалаврской работы, на Международном форуме языков и культур, который проходил в СФУ в мае 2021 года.

Я высоко оцениваю работу, проделанную студентом.

**Итоговая оценка научного
руководителя**

Отлично

Д-р филол. наук, проф.
каф. русского языка и
речевой коммуникации
ИФиЯК СФУ

Ирина Венадьевна
Башкова

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Репрезентация жизни детей в повести В.П. Астафьева «Последний поклон»». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 84 страниц, включает в себя 3 приложения, а также список использованной литературы, состоящий из 80 источников.

Ключевые слова: В. П. АСТАФЬЕВ, ДЕТСТВО, ЛЕКСИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА, СЕМАНТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ, СОБЫТИЙНЫЕ ПРОПОЗИЦИИ, ЛОГИЧЕСКИЕ ПРОПОЗИЦИИ, ИДИОСТИЛЬ, ИДИОЛЕКСИКОН.

Цель: с позиций лексической семантики и семантического синтаксиса проанализировать то, как представлена жизнь детей в повести В. П. Астафьева «Последний поклон».

Задачи: 1) составить словник словаря детства по материалам повести «Последний поклон»; 2) выявить типы событий и пропозиций, входящих в ситуации, которые репрезентируют детство в повести «Последний поклон»; 3) сделать анализ того, как в «Последнем поклоне» охарактеризованы события, в которых участвуют дети, то есть проанализировать соответствующие пропозиции характеристики; 4) составить словник словаря связанного с детством фольклорного пласта повести «Последний поклон».

Актуальность данной выпускной квалификационной работы определяется её включённостью в антропоцентрическую парадигму современного языкознания и необходимостью исследования языка одного из самых популярных писателей XX века Виктора Петровича Астафьева. Многие аспекты творчества Астафьева до сих пор недостаточно изучены с лингвистических позиций.

Основные выводы и результаты исследования:

1. В «Последнем поклоне» многие страницы посвящены игре. Особенно подробно в повести показана игра в лапту.
2. В повести «Последний поклон» при описании игры в лапту присутствуют все типы событийных пропозиций, и относятся они ко всем сферам жизни человека. Самые частотные: пропозиции физического действия, физического движения и социального действия.
3. Игра в «Последнем поклоне» охарактеризована с помощью метафоры «предисловие к жизни», потому что игра закаляет тело и характер. Игра в данном произведении – это объект воспоминаний, делибератив.
4. Словник словаря детства, составленный по тексту «Последнего поклона», включает в себя список трудовых действий, которые совершают дети. Словник словаря игры в лапту, содержит сведения о названиях участников игры в лапту и инструментов, используемых в ней.
5. Для идиолексикона Астафьева характерно использование материалов устного народного творчества: пословиц, поговорок, примет, прибауток, устойчивых выражений и др.

Перспективы дальнейшего исследования: изучение идиостиля В.П. Астафьева на основе анализа способов репрезентации событийных и логических пропозиций, связанных, помимо детства, с другими темами художественных произведений писателя, а также составление словаря детства по материалам созданного словника.